

Наталья Бригова

Наталья Бригова

БЕЛЫЙ ГОРОД

БЕЛЫЙ ГОРОД

Автор текста
Оксана Ермолаева-Вдовенко

Издательство «Белый город»

Генеральный директор К. Чеченев
Директор издательства А. Астахов
Коммерческий директор Ю. Сергей
Главный редактор Н. Астахова

Корректор А. Репин
Верстка: О. Чевакина
Сканирование иллюстраций:
И. Вавилочева
Цветокоррекция: А. Курбацкая

ISBN 978-5-7793-1391-9
УДК 75Бритова(084.1)
ББК 85.143(2)6я6
НЗЗ

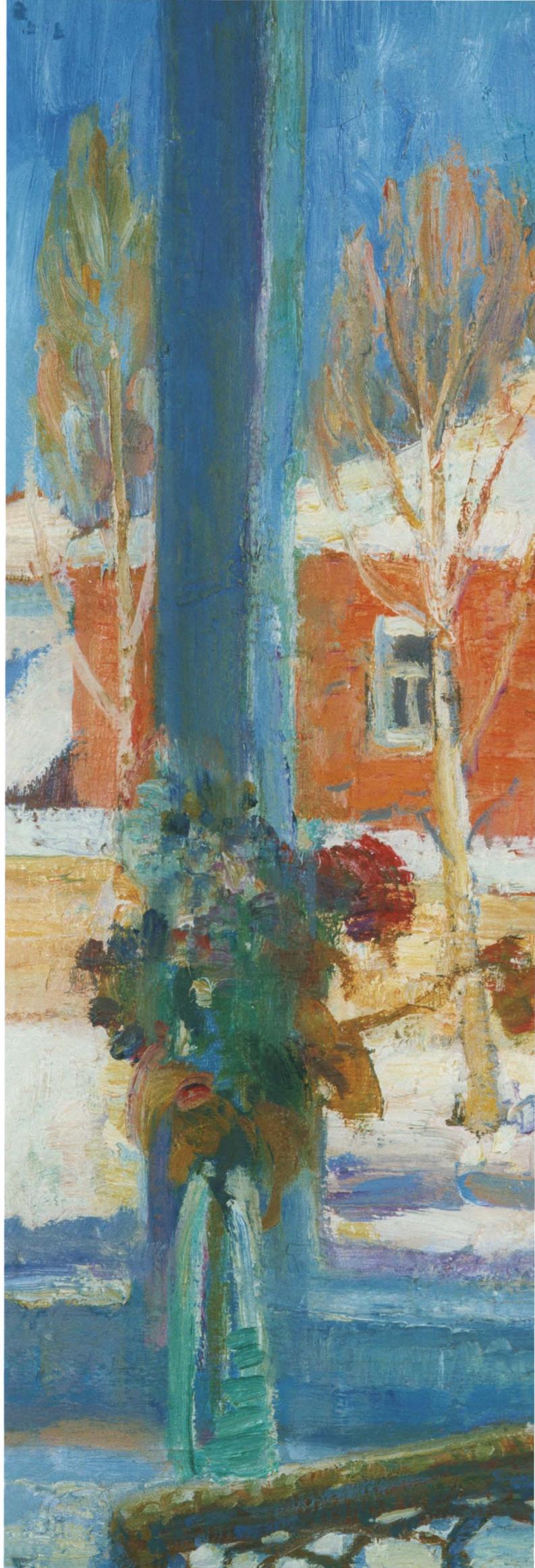
Лицензия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 года

Отпечатано в Италии
Тираж 3000

Издательство «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 916-5595, 780-3911, 780-3912,
688-7536, (812) 766-3393
Факс: (495) 916-5595, (812) 766-5806
Сайт издательства: www.belygorod.ru
E-mail: belygorod@mail.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 916-5595

© «Белый город», 2008

An impressionistic painting of a winter town square. In the background, a church with a green dome and a bell tower stands against a blue sky. The square is filled with snow and several trees with bare branches. In the foreground, a blue ceramic bowl filled with oranges sits on a ledge, next to a small woven basket with more oranges. The style is characterized by visible brushstrokes and a vibrant color palette.

Наталья Бритова

БЕЛЫЙ ГОРОД

В семье художника

Наталья Кимовна Бритова — дочь замечательного художника, родоначальника владимирской школы живописи Кима Бритова, от которого она унаследовала пастозную манеру письма, а также влюбленность в природу родного края. Работа на пленэре — краеугольный камень метода владимирских художников, от которого не отступает Наталья Бритова.

Сама «красно украшенная» земля Владимирская с ее богатством художественных традиций дала мощную основу для расцвета творчества владимирской живописной школы. Это и локальная красочная гамма владимирского ткачества, и ковровость лаковой миниатюры, и театрализованность пространственно-пластических решений народных картин, которые в середине девятнадцатого века в изобилии выпускала крупная лубочная мануфактура во Мстёре. Вместо глубины пространства здесь требуются плоскостность, декоративное обобщение, некоторая условность в рисунке.

После окончания войны Ким Бритов учился в мстёрской художественно-промышленной школе. Родом из Мстёры был его сподвижник Владимир Юкин. Смелое подчинение натуры декоративным задачам — одна из основных заповедей Мстёры. Собственно, именно творческое содружество Бритова и Юкина,

в котором каждый, при всей схожести основ и целей, абсолютно самостоятелен и узнаваем, и явилось ядром интереснейшей владимирской школы живописи.

Ким Бритов развивает тенденцию мимолетного наслаждения моментом красоты, свойственную импрессионистам и пленэрной живописи, но привносит в картины эпическое и обобщающее звучание. Пейзаж становится для художника полем творческого эксперимента, позволяющего ставить и успешно решать живописно-декоративные задачи. Художник наме-

Наталья Бритова. На персональной выставке в Гамбурге. 1995
Фотография

ренно обостряет колорит картин, сводя его к нескольким локальным цветам. Для его работ характерны декоративная звучность, ковровая орнаментальность, широко применяемый художником иконописный метод сближения планов, локальная интенсивная гамма, уплощение картинного пространства. В его пейзажах есть нечто языческое, сильное и неистребимое в радости бытия. Полотна художника, даже

небольшие по размеру, чаще всего выглядят монументально. На это работают и высокий горизонт, и обратная перспектива, и зрительная целостность восприятия. У Кима Бритова мы чаще всего наблюдаем трехплановость изображаемого пейзажа. Цвет, воспринимаемый в декоративном изложении, по его собственному признанию, является главным рычагом воздействия на зрителя.

Наталья росла и воспитывалась в самом эпицентре владимирской школы живописи. Их соседом по дому и мастерской был известный художник Владимир Юкин. Девочка с раннего детства была окружена их картинами, впитывала красоту родного края, преломленную через творчество владимирских самородков. Сейчас мастерская Натальи Бритовой находится дверь в дверь с мастерской ее отца, народного художника России.

В начале творческого пути Наталья находилась под сильным влиянием Кима Николаевича, который и приучил ее работать на пленэре. Одновременно она интересовалась теоретическими и практическими навыками импрессионистов и постимпрессионистов, став, в определенной степени, их последовательницей. Как и у импрессионистов, картины Натальи Бритовой стали выражением света и атмосферы, где значение самого предмета изображения часто отходит на второй план.

Тяжело быть дочерью легендарного живописца. Невольно подвергаешься сравнению с отцом. И надо иметь мужество, силу характера и уверенность в силе собственного дарования, чтобы найти свой неповторимый путь в искусстве.

Перед Натальей открыта широкая дорога, она ездит по всему миру и пишет с натуры. Надо иметь много энергии и сил, чтобы таскать холсты и краски из России во Францию, Бельгию, Черногорию, Германию и так далее, писать в любую по-

Подсолнухи. 1977
Холст, картон, масло. 76 x 51

году на открытом воздухе, организовывать выставки в разных странах и в России, изучать иностранные языки, водить машину, продавать картины. Все это она делает с воодушевлением и оптимизмом, без посторонней помощи.

Одаренный ребенок

Интерес к живописи у Наташи проявился рано. Часто, привлеченная запахом краски, она заходила в мастерскую, когда отец работал.

Было интересно слушать его беседы с коллегами-художниками.

Шли годы. Ким Бритов писал свою знаменитую работу *Пчельник*, которая сейчас находится во Владимирском музее-заповеднике. Он дал уголь в руки своей дочери, и она нарисовала ему один улей на холсте. А первый самостоятельный рисунок — портрет — был сделан карандашом. На даче,

Деревенский эпод, 1977
Холст, картон, масло. 28 x 38

когда ей было лет восемь, отец сидел напротив Наташи за столом, что-то читал, и девочка его нарисовала. Уловила сходство, характер, и папе понравилось. Потом она сделала серию портретов: бабушки, мамы. Рисовала линией, такой, как у Матисса. Эти работы выставили на детской художественной выставке во Владимире.

Натюрморт с цветами, 1978
Картон, масло. 69 x 59

Лето Бритовы проводили в деревне на даче. И самое удивительное, что вдруг приехала «Кинохроника» из Ленинграда. Тогда «Кинохронику» показывали перед сеансами в кинотеатрах. Съёмочная группа разыскивала Наташу, а не папу. Снимали о ней фильм, об этой выставке, как они с папой якобы идут на этюды, он что-то показывает дочери в полях. После этого, когда труд оценили, занятия изобразительным искусством приобрели систематический характер. Одаренная девочка в это время занималась в музыкальной школе, а в связи с этими событиями поступила в художественную. Очень сложно было совмещать английскую, музыкальную и художественную школы. Мама мечтала, что Наташа будет музыкантом, а выбор сделала девочка, бросив музыкальную и заявив, что будет ходить только в художественную. Она выбрала изобразительное искусство, хотя папа всерьёз не воспринимал, что дочь пойдёт по его стопам.

Краски ей дал отец позже, лет в десять. Первый раз взяв в руки масляные краски, она примостилась рядом с отцом писать натюрморт с подсолнухами. Эпохально, что первый карандашный портрет — отца, а первый натюрморт масляными красками — подсолнухи — опять же любимая папина тема. Натюрморт послали на выставку художников-любителей во Владимире, хотя там можно было участвовать с 16 лет. Потом картину отправили в Москву, и она висела в Манеже. А девочке прислали диплом третьей степени со взрослой выставки. После этого отец задумался, что надо бы обратить на ребенка особое внимание.

В 1974 году Ким Бритов совершил поездку с друзьями, физиками-ядерщиками Николаем и Майей Понамаревыми-Степными, и тринадцатилетней дочерью Наташей, уже много рисовавшей, в Карелию, мечтая написать белые ночи. Майя одна из первых признала в Наталье талант художницы. Поньгома, где они остановились, расположена на белых камнях у синего моря, а деревянные дома отбелены солнцем и ветром, а еще деревянные мостовые, как во многих северных селениях, и много травы. Ким с Наташей ловили каждый момент для работы, особенно во время белых ночей.

Наталья благодарна родителям за то, что они помогли выбрать, куда пойти учиться, порекомендовав Художественное училище памяти 1905 года в Москве. Причем это был риск — отправить пятнадцатилетнюю девочку в другой город. Наташа с нежностью вспоминает маму Тамару Алексеевну Бритову (в девичестве Царькову), посвятившую всю себя отцу и дочери — художникам. Помимо этого, она прожила тяжелую трудовую жизнь — работала мастером на заводе, на вредном производстве, из-за чего в сорок пять лет ушла на пенсию, и после этого весь дом держался только на ней, потому что Ким Бритов постоянно пребывал в разъездах: каждую весну и осень —

на этюды, потом начала ездить Наташа. Мама помогала двум художникам с непростыми творческими характерами, налаживала быт и атмосферу в доме. От нее исходила какая-то подпитка. Отец говорил, что, если бы не Тамара, он не состоялся бы как художник. Когда Наташа всерьез занялась живописью, мама встречала ее из всех творческих поездок, помогала носить тяжелые картины. Тамара Алексеевна и во времена юности художницы, и тогда, когда та уже стала известна публике и коллекционерам, принимала живейшее участие в успехах дочери.

После поступления в Училище памяти 1905 года начался период профессионального обучения. Если раньше Наташа писала пастозно масляной краской густые натюрморты, то тут нужно было работать легко, прозрачно, акварельно, передавать форму светом и тенью. И еще долго бы она проучилась, если бы не отец.

Эмоциональная живопись

После первого курса училища появились первые профессиональные творческие работы. Опять же *Подсолнухи* (1977), участвовавшие в Областной художественной выставке, и которые Наталья экспонирует до сих пор. В этой работе энергичный мазок художницы словно взрывает изнутри пространство холста. В самом выборе тематики уже чувствуется связь с импрессионизмом. Натюрморт *Подсолнухи* (1881) — один из лучших у Клода Моне — произвел неизгладимое впечатление на Ван Гога: сам мотив стал важной составляющей его творчества. Ким Бритов в свое время находился под впечатлением подсолнухов Ван Гога и неоднократно использовал этот сюжет в своем творчестве, «заразив» дочь этим пристрастием. Ритм золотистых лепестков у Натальи определяет динамику живописного пост-

Натюрморт с самоваром. 1978
Картон, масло. 84 x 65

роения, отражаясь в цвете фона и скатерти.

В это лето отец передавал ей азы мастерства, они работали бок о бок. Показывал, как класть краски, как раскладывать цвет (в училище в то время рекомендовали писать «фузой», смешивая 5–10 цветов). А отец говорил, чтобы добиться цвета, можно положить рядом чистые краски — получается третий оттенок. Тогда он на практике, личным примером, рассказом дал ей столько полезного, что это невозможно переоценить, начиная с самых простых навыков в работе

и заканчивая тонкостями и личными секретами художественного мастерства. В эти месяцы была заложена серьезная практическая база. Наталья научилась писать, составляя сложные тона из отдельных мазков чистого цвета, с расчетом на их оптическое смешение при восприятии. Так работали французские импрессионисты. Она стала писать цветом, восхищаясь и увлекаясь его магией. Приехала подруга, и они вместе писали на даче натюрморты.

Результатом того памятного лета стала работа, с которой Наталья впервые участвовала на Областной художественной выставке.

В своих ранних работах художница почти отказывается от смешения красок на палитре и использует мазки чистого цвета, располагая их рядом друг с другом.

Отец никогда не давил на дочь, не навязывал своего видения мира и своей живописной манеры. Более того, он всегда говорил, что подражание для молодого художника — это тупиковый путь. Каждый должен искать свою дорогу.

Несмотря на это, в работах 1977 года чувствуется влияние отца. Они густые, пастозные, красочный слой полностью не закрывает холст, оставляя пробелы. Деревенский этюд выполнен в этой дробной живописной манере с пробелами. Колористически он построен на контрастных сочетаниях теп-

Голубой натюрморт. 1979
Холст, масло. 54 x 64

Регата. 1978
Картон, масло. 50 x 56

лых «земляных» тонов: коричнева-то-красных, болотных, темно-зеленых, желтоватых — цветов заката лета и преющей листвы в сопоставлении с холодной неуютной синевой неба.

Наташа создала в то лето хорошие творческие работы, за что ее потом очень ругали в училище. Если раньше она получала четверки-пятерки, то теперь по живописи пошли тройки. Выйдя из ранга «как все», ей пришлось расплачиваться за свою оригинальность. И до сих пор она выставляет на зональных и республиканских выставках свои «троечные» работы.

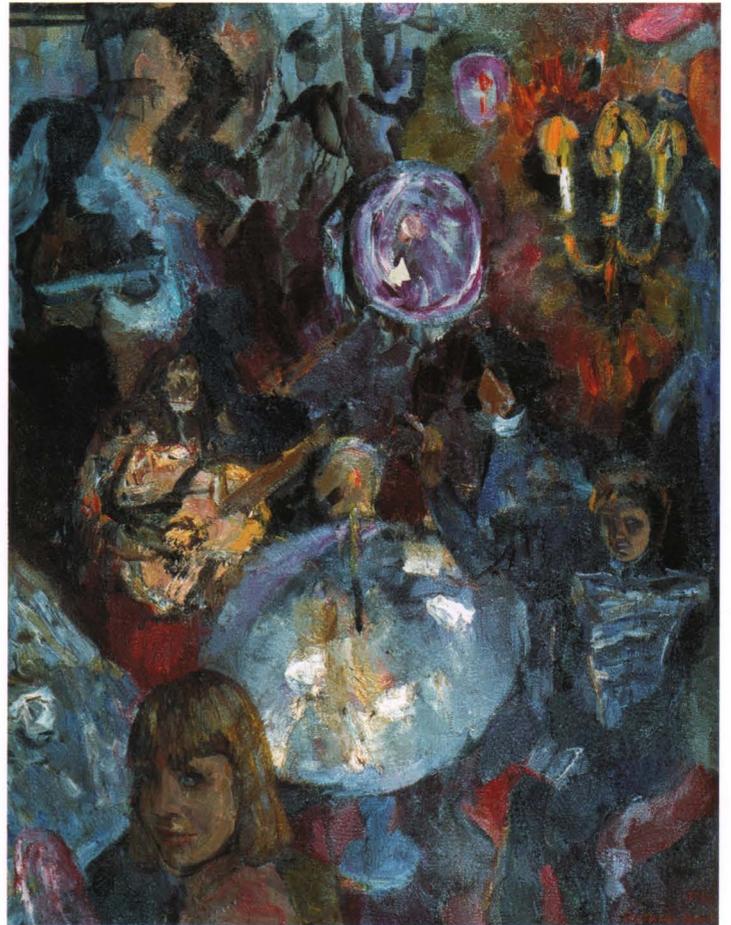
Яхты — Наташина любовь с юности. Уже в 1978 году она создает картину *Регата*, насыщенную и густую, с использованием локальных цветов. Художница изобразила Таллинскую регату, которую видела только по телевизору. Эта работа семнадцатилетней девушки отражает искренность переполняющего восторга от встречи с парусным чудом. Тема кораблей и яхт впоследствии будет продолжена и в

Черногории, и в крымских пейзажах, и в пейзажах Франции.

К этому же году относится *Этюд с самоваром*. Решенный отдельными крупными мазками, не сплывшими между собой, он, тем не менее, прекрасно передает фактуру сверкающего яркими рефlekсами самовара. В *Натюрморте с самоваром* (1978) художница расширяет картинное пространство, вводя закатный зимний пейзаж за окном. Написанный на фоне темно-синих снежных сумерек, самовар сверкает красными, желтыми, зелеными рефlekсами от ярких чашек и цветов. Этому радостному теплему колориту натюрморта вторит задний план с домами и небом, расцвеченными последними лучами заходящего солнца в пламенеющие желто-алые тона. Художница добивается исключительной красоты в соотношении цветов, камертоном в котором выступает сияюще-звучный синий.

Колорит *Голубого натюрморта* (1979) определен в названии. Единую массу голубоватого пространства, поддерживаемую сверканием серебристых чайников, пронзают всполохи красных гвоздик, привносящих в спокойную голубизну кухонной утвари состояние напряженной бодрости.

На *Кофейный натюрморт* (1980) уже накладывает отпечаток обучение в училище. Эмоциональность раннего творчества проявляется лишь в экспрессии мазка. Цветовое же решение здесь практически монохромно. Общая терракотовая гамма варьируется только небольшими оттенками валёров отдельных предметов. Этот постановочный натюрморт, а также *Утренний натюрморт* (1978) менее самостоятельны, чем работы, выполненные во время каникул во Владимире. Разрабатываемый здесь прием «белое на белом» впоследствии воплотится в светлых улицах Франции.

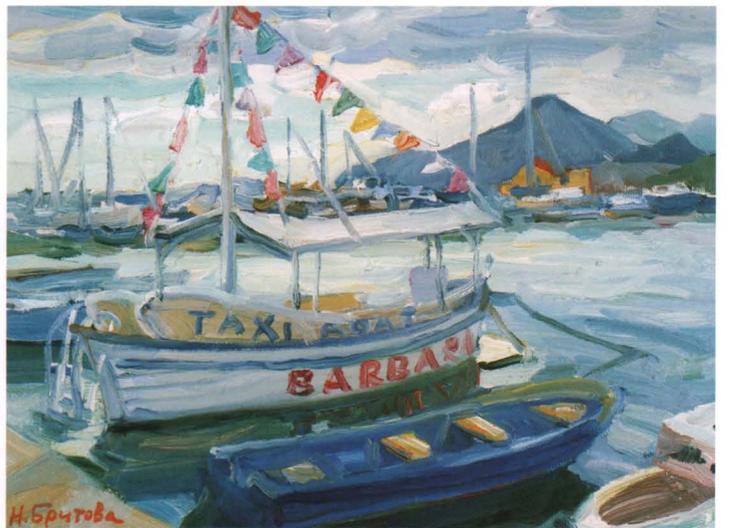
Вечер. 1980
Холст, масло. 76 x 58

В 1980 году Наталья создает нехарактерную для себя многофигурную картину *Вечер*. Данная с верхней точки, точно растворяющаяся в полумраке и сигаретном дыму, студенческая компания собралась вокруг

У причала. 2002
Холст, масло. 46 x 61

В порту. 2005
Холст, масло. 30 x 40

столиков при свечах. На первом плане Наташа изобразила подругу, свой автопортрет поместила в компании вокруг круглого стола. Через восемь лет она напишет себя в той же позе и ракурсе в своей профессиональной картине *Отец и дочь*.

Ранний период был у юной художницы ярким, эмоциональным. Эти работы она бережет, хотя отошла от подобной стилистики. Обучение в училище, где надо передавать форму и телесный цвет, годы, проведенные в Суриковском институте, наложили на художницу определенный отпечаток. Но она всегда держит перед собой ранние работы как камертон и не исключает возможности когда-нибудь к этому вернуться.

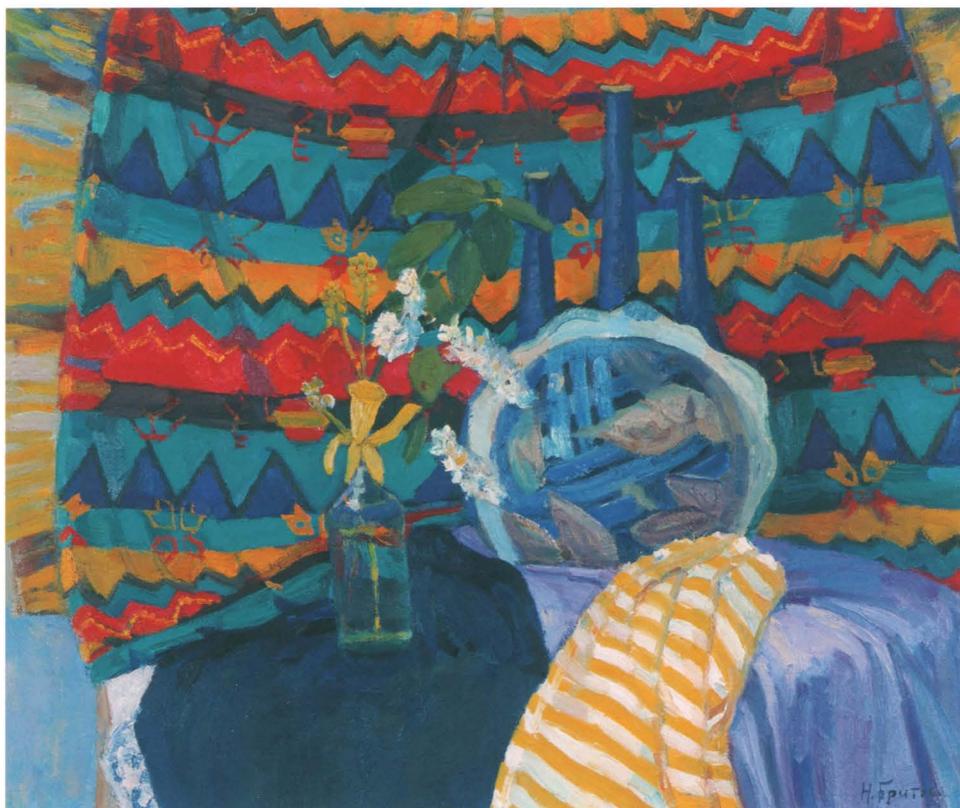
Натюрморт

Натюрмортов в процентном отношении к пейзажам немного, большинство написано в ранний период, в конце семидесятых. Часто

Натюрморт с восточными одеждами. 1994
Холст, масло. 80 x 65

Окно. 1998
Холст, масло. 67 x 69

натюрморт и портрет у Н. Бритовой не являются самостоятельными жанрами: все пронизано трепетным отношением к пейзажу, элементы которого появляются всюду, будь то вид за окном, фон или картины на стенах. Натюрморт оставляет художника и его зрителя как бы наедине с формой, ее структурой, световыми и цветовыми закономерностями.

На протяжении двадцати лет в этом жанре часто встречается мотив окна. Наталья пристально вглядывается в окна, любясь Княгининим монастырем, на который открывается вид из ее мастерской.

В натюрморте более, чем в пейзаже, видно влияние владимирской школы живописи. К примеру, *Натюрморт* (1994) полон ярких, контрастных цветовых сочетаний. Ритм и основное цветовое наполнение создает декоративная драпировка заднего плана, желтого, голубого, красного и синего цветов.

Здесь в полной мере сказалось наследие звучной живописи отца. Ближайшая к зрителю драпировка в полоску создает на переднем плане мягкую и в то же время динамичную линейную игру, словно перекликающуюся с контурами заднего плана. Подобная полосатая ткань была в моде во Франции 1860-х годов и зачастую фигурировала на полотнах импрессионистов.

Натюрморты художница пишет не часто, но систематически, по одному — два в год. Один из последних, 2004 года, создан ранней осенью, когда за окном еще зеленеет трава, а на столике в мастерской уже корзина, не вмещающая полноцветные сочные яблоки, рядом лимон, апельсин, букет красной рябины в ярко-полосатом стеклянном кувшине. Художница работает на контрасте теплого (плоды, кувшин) и холодного (голубоватая скатерть, стена, батарея). Его поддерживает та же контрастная цветовая переключка на подоконнике, где ярко-красные буклеты о творчестве Бритовых соседствуют с голубыми и синими книгами о Киме Николаевиче.

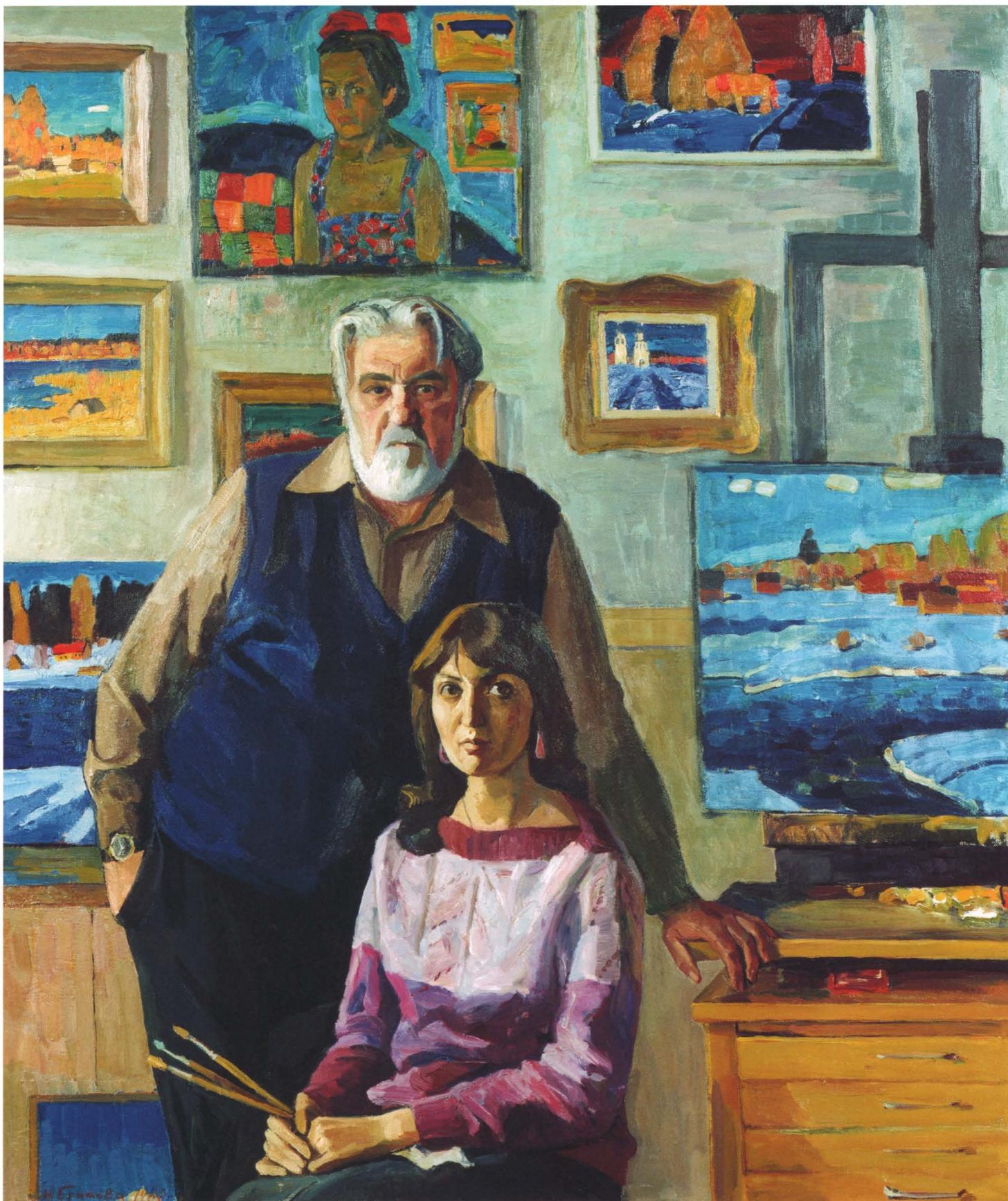
В картине *Букет с грибами* (1995) Наталья прибегает к прямому цитированию отцовского *Натюрморта* (1962). Созданный спустя 33 года, *Букет с грибами* изображает ту же синюю пепельницу с красными кружочками и дымящейся уже более тридцати лет папиросой, ту же кобальтовую вазу с одним оранжевым и двумя красными яблоками, те же изогнутые спинки двух стульев, выглядывающие из-за края стола с розовато-сиреневой скатертью. Наталья использует метод «картина в картине», к которому она прибегала еще в своей дипломной работе *Отец и дочь*. Копируя своего отца, перенимая его палитру и пластику исполнения, Наталья увеличивает пространство изображаемого предметного мира, меняет формат с горизонтального на вертикальный, вводя картину Кима Бритова, как цитату, в свою

работу. Продлевая стол на зрителя, она насыщает его «своими» элементами натюрморта: вазой с полевыми цветами, корзиной с грибами, деревянной столешницей с темной сине-зеленой драпировкой. Сверху, отказываясь продолжать яркое пространство отцовской картины, она замыкает его серебристой стеной, срезав, таким образом, половину окна. Подобное постмодернистское цитирование имеет под собой определенный смысл. Через тридцать три года (цифра сакраль-

Букет с грибами. 1995
Холст, масло. 90 x 64

ная для христианской мифологии) художница, опираясь на достижения отца, беря их за основу, развивает собственное искусство, с одной стороны, в область светлой и прозрачной французской пленэрной живописи, с другой стороны, основывается на традиции изображения простого уклада жизни скромных русских деревень.

Отец и дочь. 1988
Холст, масло. 160 x 136

Бритовы Ким Николаевич, Тамара
Алексеевна и Наташа. 1980
Фотография

Портрет Андрея. 1992
Холст, масло. 100 x 80

Портрет

Трудно о себе заявить в пейзаже. Отец у Натальи яркий пейзажист, и она подозревала, что их подвернут сравнению, подразумевая его влияние, или, сопоставляя картины, будут делать выводы не в ее пользу. И она полагала, что станет портретистом. Ее диплом в институте – двойной портрет *Отец и дочь*, где Ким Бритов стоит в мастерской, а Наташа сидит подле него. Видно, как они любят друг друга. Преемственность поколений выражена через кисти, которые отец передает дочери, как эстафету, на фоне своих работ, в частности, на фоне детского Наташиного портрета с бантиками. Теперь же дочь выросла и пишет отца.

С этим дипломом вышла целая история. Наталья заканчивала отделение станковой живописи. Защищаться портретом там не рекомендовалось. Обычно делали многофигурные композиции: батальные сцены, сбор урожая, кто-то рубит,

кто-то режет и так далее. А портрет или натюрморт считались не темой для диплома. Желаящих рискнуть не было. Накануне летом перед дипломом Наташа поехала на Академическую дачу. Обучаясь в институте, она была членом Молодежного объединения Союза художников, поэтому имела возможность работать на «Академичке». Отправилась она туда с отцом, и он ей позировал для портрета. Наташа делала эскиз и размышляла, как бы хорошо его показать на диплом, но, наверное, не разрешат. Задумала создать серию интересных людей: Бетховен, Ван Гог, а начать хотела с папы. Но шансов, что разрешат, практически

не было, надо делать какие-нибудь сборы яблок – думала она. Параллельно писала эскиз *Раненые*, где все перевязанные, перебинтованные, весна, патефон – военная тема. Это всех устраивало, и она с этим эскизом шла на диплом, мечтая о портрете.

Когда Наталья вернулась в Москву, профессор Суриковского института Мочальский Дмитрий Константинович ей доверительно сказал: «Ты знаешь, я видел сон. Мне приснился твой диплом. Там отец и ты». На следующий день Наташа принесла уже готовый эскиз, созданный на Академической даче. Д.К. Мочальский даже на защите говорил:

«Мне диплом приснился, когда его еще не было. Это уже было предопределено, это судьба...»

Диплом был настолько успешный, что Наташа начала защиту своего выпуска. Потом эта картина была на Всесоюзных выставках в Минске и в Ленинграде. Впоследствии ее купил коллекционер А.Н. Ананьев для музея в Москве.

Д.К. Мочальскому во времена защиты диплома было больше восьмидесяти лет. Наташин курс – его последний выпуск. Вскоре после защиты он умер. Все его выпускники были разные, и всегда они рабо-

Первый снег. 1989

Холст, масло. 60 x 80

Весна в деревне. 1989

Холст, масло. 57 x 77

тали с цветом, мастер никому не мешал развивать собственное мировосприятие. Наталья Бритова ему очень благодарна, но основным педагогом считает все же отца, который не заставлял ее работать «под себя». Он говорил: «Всегда надо писать не зрительно, а по чувствам, то есть не как видишь, а как чувствуешь. Только ты так можешь чувствовать. Если будешь передавать зрителям, что трава зеленая, небо голубое – все так пишут, и будешь ты одна из многих». Другое дело, как развить это чувство. Иногда этого чувства не хватает, чтоб было что-то ярко выявлено. Поэтому надо от одной работы к другой находить свой ход, собственную тему.

К разговору о портрете: Наталья писала нескольких подруг, *Автопортрет* (1988–1998) сначала служил подготовительным этюдом для картины *Отец и дочь*. Себя она изобразила на фоне одной из своих первых самостоятельных работ *Подсолнухи*. Впоследствии, при окончательном решении полотна, в качестве фона выступают только картины отца.

Пожалуй, один из немногих мужских портретов – *Портрет Андрея* (1992). Грустное, задумчивое выражение лица молодого человека, ясные серые глаза, голубовато-охристый колорит, ваза с цветами той же цветовой гаммы – все говорит об умении художницы отсекай лишнее и минимумом выразительных средств добиваться желаемого эффекта в передаче состояния минорного размышления, осенней душевной слякоти, поддерживаемой увядшими сухими травами и цветами.

Совершенно другой по настроению и, соответственно, цветовой палитре портрет *Любы* (1994). Девушка одета в национальный русский костюм с ярким орнаментом, цветастый платок, словно продолжающийся в цветочном покрывале поляны. Эта картина чаще всего помещается автором в центре экспозиции,

символизируя, несмотря на многочисленные зарубежные творческие поездки, истинно русскую душу художницы.

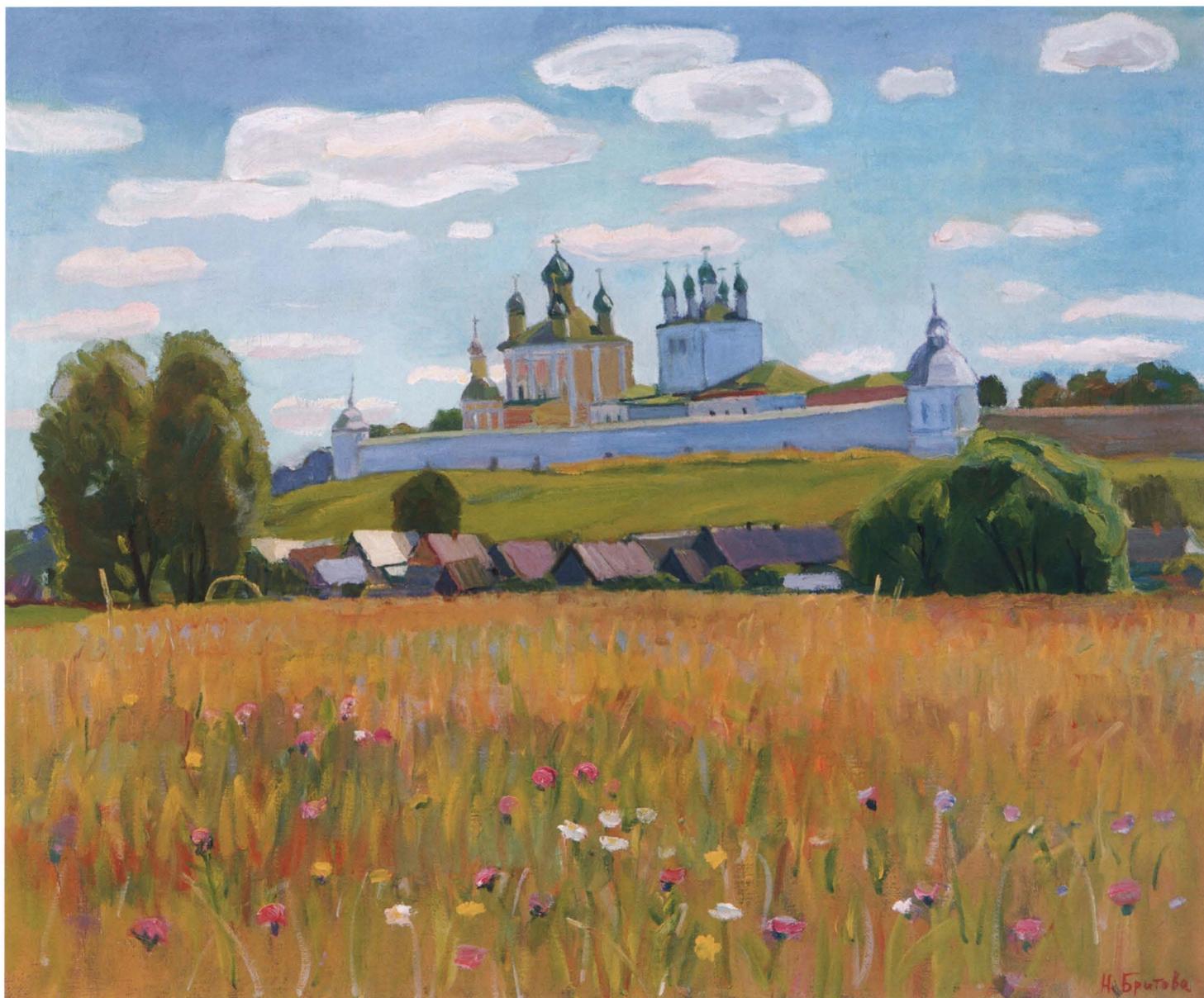
Наталье Бритовой нравится передавать психологию, но портрет предполагает работу с моделью, нужно подстраиваться под какой-то режим, вести определенные разговоры с портретируемым. После выставки портрет кладется на полку. Пишешь как бы в стол, точнее, на стеллаж. И Наталья вернулась

Люба. 1994
Холст, масло. 85x 63

к пейзажу, потому что она получает удовольствие от самого процесса.

Возвращение к пейзажу

При работе на пленэре, когда стоишь на улице, обдуваемый ветром, а над головой проплывают облака, ты дышишь вечерним благоуханием – происходит единение с природой.

Лето в Переславле. 1991
Холст, масло. 65 x 80

Синий Переславль. 1994
Холст, масло. 50 x 76

Процесс очень быстрый, надо успеть, потому что все меняется, то свет, то тень, поэтому мобилизуешься. Наталья любит писать очень быстро и экспрессивно, чтоб энергия шла в мазок. Кто-то предпочитает длительную работу с лессировками, а Наталье надо настроиться, чтобы писать темпераментно, чтобы в картине была энергетика. Другое дело, что она возвращается к пейзажу, когда не успевает закончить за один сеанс. Бывает, что дописывает

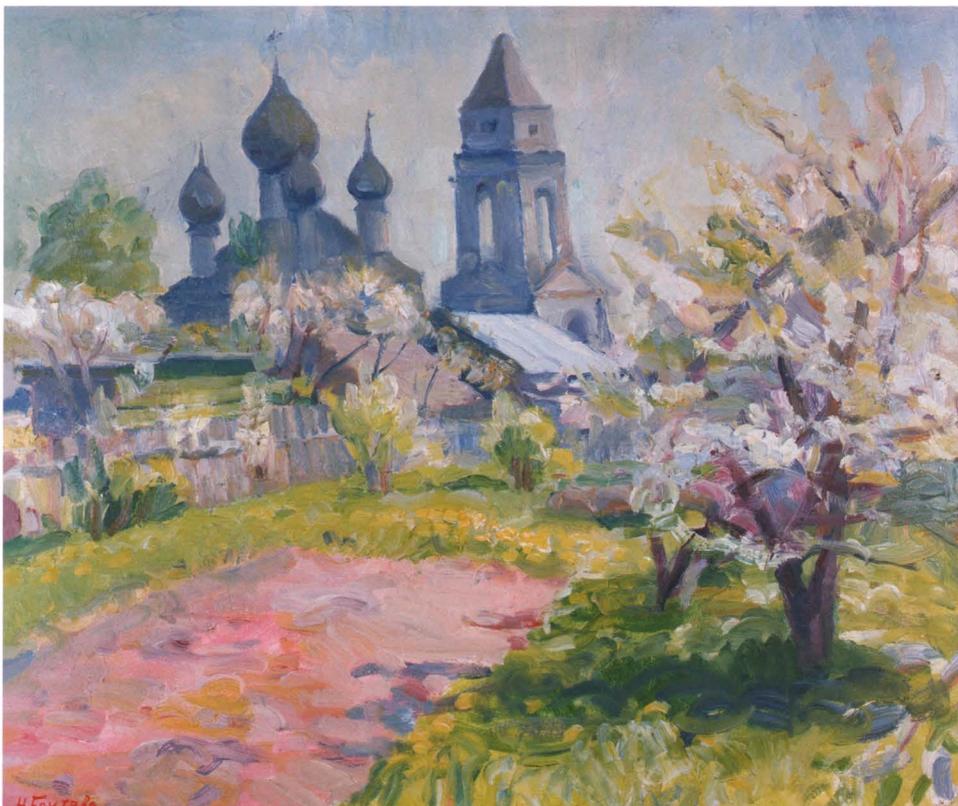
Пейзаж с яхтой. 1994
Холст, масло. 50 x 76

Цветущий май. 1999
Холст, картон, масло. 50 x 60

через год, через два, а к одной картине возвратилась через пять лет. Надо приехать в то же место; если это осень, то осенью, если закат, то в закат – и продолжать писать.

Работа не просто на пленэре, а вдали от городской суеты настраивает художницу на эпический лад. Наталья, как и ее предшественники – импрессионисты, каждый раз стремится, прежде всего, к передаче свежего, неповторимо нового эмоционального состояния, которое рождается из реальных впечатлений или «проецируется» на них.

Художница очень любила студенческие практики: Гороховец, Керчь, Великий Устюг, Болгария. Работала на Байкале в 1986 году, писала остров

Вишни цветут. 1996
Холст, масло. 50 x 70

Осенняя дорога. 1994
Холст, картон, масло. 49 x 69

Ольхон, расположенный посреди озера, поселок Хужир, где находится рыбозавод. Поразил пейзаж, напоминающий крымский. Туда она попала по направлению от ЦК ВЛКСМ для создания полотен на тему «Молодые рыбаки Байкала». Ходила с рыбаками на баркасе, ловила омуля. Впоследствии один пейзаж из этой серии был продан на аукционе в Нью-Йорке.

Художница работала в Карпатах, в Ужгороде, создавая и там свои проникновенные, одухотворенные пейзажи.

Болгария – самая первая зарубежная поездка, когда Наташа еще училась в институте. Потом была студенческая практика в Крыму. После института писала под Мстёрой, затем в Переславле в 1990 году, потом была там в 1994, 2005, 2006 годах. Переславль для нее – целый

период в творчестве. Именно в Переславле в 1994 году Наталья Бритова обрела свой стиль, которому не изменяет и по сей день. Это изображение маленьких городков, пропорциональных человеку. Переславль — очень красивый город, с монастыря-

ми, пересеченный рекой Трубеж, впадающей в озеро. На реке свой уклад: рыбаки в лодках, женщины полощут белье, вдоль реки дома — словом, жизнь кипит. Так как сама Наташа родилась во Владимире, она любит писать камерные города.

На реке Трубеж. 1994
Холст, масло. 45,5 x 69

Внизу слева:
Летний день. 1996
Холст, масло. 30 x 40

Летний день. 2002
Холст, масло. 30 x 40

Площадь в Гороховце. 1994
Холст, картон, масло. 29 x 43

Внизу справа:
Моя улица. 1997
Холст, масло. 55 x 65

Гороховец зимой. 1994
Холст, масло. 50 x 65

Выезжая за границу, во Францию или еще куда-то, ее интересуют небольшие улицы в маленьких городках.

В Переславле в 1994 году Наталья создала очень интересную серию. Работая над летним циклом, она находилась под влиянием «бубнововалет-

цев», и в частности, Ильи Машкова (*Синий Переславль, 1994*). Но тут же отошла от этой стилистики, создавая самобытные вещи (*Лето в Переславле, Пейзаж с купающимися детьми*).

Примерно с 1991 по 1996 год художница часто заполняет первый

Улица. 1992–1995

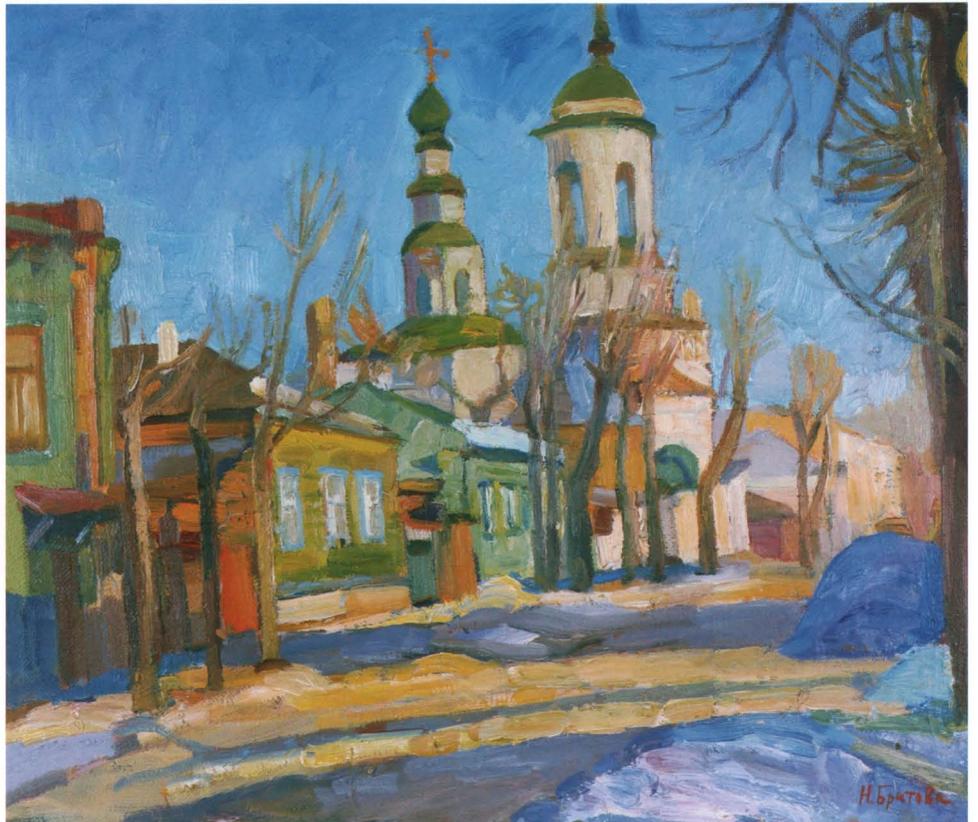
Холст, масло. 50 x 60

план фигурами людей, занимающихся разнообразной деятельностью на лоне природы. В картине *На реке* (1991) пространственную остроту вносит мотив деревьев, противостоящих массиву церкви на заднем плане. Выразителен контраст слоистого вечернего неба (и почти такой же реки) с интенсивным по цвету участком берега. На первом плане две женщины заняты стиркой. Но художница далека от всякой идеализации или игры в фольклорную экзотику. Ее персонажи полощут и сушат белье, вскапывают землю, купаются в реке и просто мирно беседуют тихим летним вечером. Наталья любит изображать предзакатную пору, последние лучи солнца, особенно ярко золотящие луковки храмов и стены деревенских изб.

Все работы 1994 года пронизаны ярким солнечным светом, художница не донесла до нас ни одного непогожего дня. Словно сотканы из светящихся солнечных лучей *Пейзаж с яхтой* и *На реке Трубеж*. Она пишет те же места, что и отец за много лет до нее, но смотрит иным взглядом (*На реке Трубеж*). Как и отец, любит писать деревенские избы, пронзительно голубое небо.

Порой ее пейзажи кажутся географически безотносительными. Провинциальная Россия или Европа? Тихие скромные улочки, занесенные снегом, пастельной гаммы дома, никакой суеты, никаких спешащих прохожих. Эстетическим воззрениям художницы чужда Москва с ее гигантоманией и новоделами, этот город не встретишь на ее картинах, хотя жить и выставляться Наталья Бритова предпочитает в столице.

Иногда, отрешившись от импрессионистической дробности, она работает ясными монолитными пластическими массами, подобно Киму

Бритову. Это случается чаще всего при обращении к древней архитектуре (*Никитский монастырь*, 1994; пейзажи Пераста).

Пейзажи Натальи Бритовой, объективной и основательной, просты по мотиву, многие она пишет, не отходя далеко от дома (*Моя улица*, 1997; *Окно*, 1998). К Переславлю,

как и Владимиру, Наталья возвращается многократно, в том числе в 2005 году. Там она черпает вдохновение, любясь красотой весенней разлившейся реки, зарождающейся зелени, прозрачной голубизной чистого неба, гармоничной архитектурой храмов и ладными деревенскими избами.

Теплый вечер. 2001

Холст, масло. 40 x 55

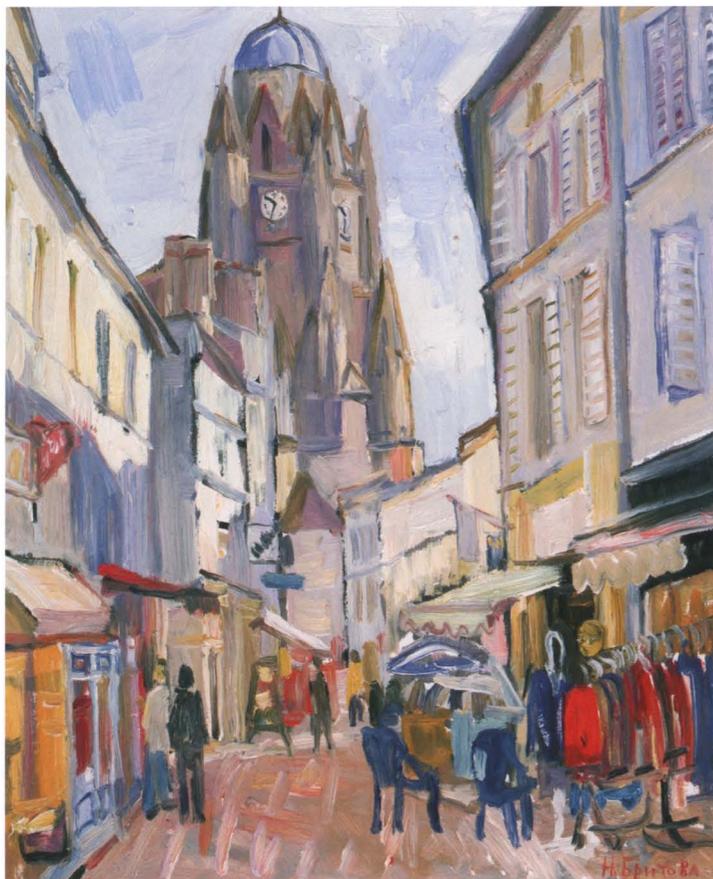
Амстердам. 1993
Холст, масло. 55 x 65

Амстердам. 1998
Холст, масло. 50 x 65

Как и Ким Бритов в свое время, Наталья вдохновляется старинным городком Гороховец во Владимирской области. Но в отличие от отца, ищущего даже в зиме контрасты, Наталья в *Площади в Гороховце* (1994)

Улица в Сенте. 1997
Картон, масло. 46 x 38

сплавляет в единую белесо-голубоватую заснеженную массу небо, площадь, здания, храм. В монохромности снежного солнечного дня чуть выделяются колокольня и луковки церкви.

Улицы городов Золотого кольца, как правило, заканчиваются на картинах Натальи Бритовой церквями. Унаследовавшая традиции православной веры, в *Улице* (1992–1995) художница с трепетом пишет «дорогу, ведущую к Храму». Она любит голубыми мартовскими тенями, звонким аккордом весенних красок и колокольных перезвонов.

То же диагональное композиционное построение в картине *Цветущий май* (1999). Дорога разделяет левую храмовую часть и правую, с цветущими яблонями. Ослепительное майское солнце высветлило до бликов молодую листву, выделив лиловыми тенями колокольню и храм.

Это же состояние майского цветения Наталья Бритова передает в одной из своих лучших картин *Вишни цветут* (1996). Тот же храм и колокольня написаны с другой стороны. Очень красив и самобытен сложный лилово-фисташковый колорит, в котором чувствуются тепло и нежность набравшей силу весны, гармония природы с величавой красотой древнерусской архитектуры.

Мотив цветения всегда привлекал Наталью Бритову сложностью живописной задачи – необходимостью гармонично согласовать контрастные цветовые тона. Для художницы важно найти настроение в каждом мотиве. Казалось бы, в пейзаже все давно известно – поля, лес, облака. Но, подобно тому, как в музыке, имеющей всего семь нот, рождаются прекрасные мелодии, так и в пейзаже из каждодневных будничных картин художник складывает свое живописное повествование о родной земле.

Гамбург. 1998
Холст, масло. 38 x 46

Наталья старается ухватить состояние мотива, а затем, усиливая либо смягчая его, добиться нужного настроения. Чтобы решить поставленную задачу, иногда намеренно обостряет пережитые при написании этюда

ощущения. Наталья Бритова стремится в живописи к созданию свето-воздушной среды, вибрации света и воздуха.

Одна из несомненных удач – *Теплый вечер* (2001), где художница передает состояние угасающего зноя, разогретшего за день деревенские избы. Благодатная пора наступающего вечернего отдыха с большой эмоциональной силой передана крестьянской правнучкой Натальей Бритовой.

Зарубежные впечатления

Зарубежные поездки начались после окончания института. В 1989 году она отправилась в Голландию. Это была первая самостоятельная творческая поездка, где ее поразили окрестности Амстердама: пейзажи

Замок у пруда. 2001
Холст, масло. 61 x 50

Набережная в Венеции. 2001
Холст, масло. 46 x 61

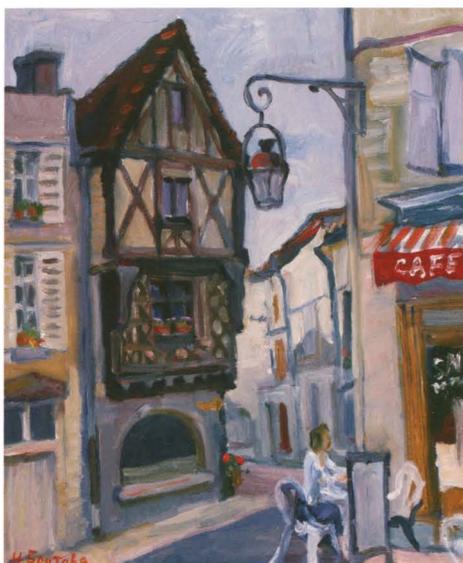

Улица в Коньяке. 1998
Холст, масло. 46 x 55

маленьких городов с мельницами. Она жила рядом с городом-музеем под открытым небом Заан-Сханс у замечательных людей Беп и Вима Милтенбургов. Там, как у нас в Суздале, разные старинные дома и мельницы свезены в одно место. Наталья много писала зеленые дома с белыми окошками и красными черепич-

Старый дом в Коньяке. 2001
Холст, масло. 46 x 38

ными крышами, отраженные в воде маленьких каналов, — в этом была своеобразная прелесть.

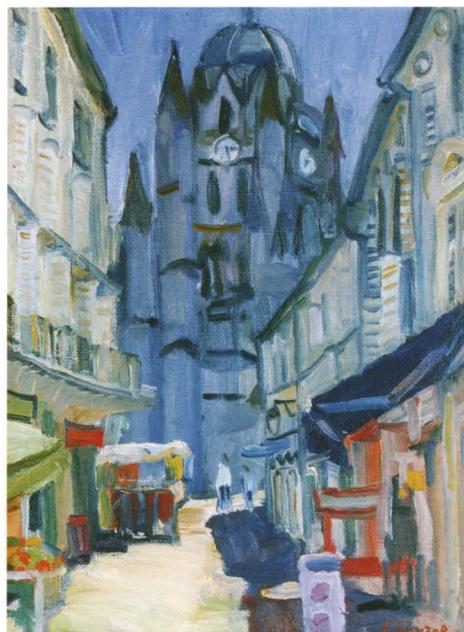
Города Зволле (1990) и Амстердам решены в коричневом (впоследствии нелюбимом ею) колорите. Работы голландского периода характеризует плоскостность изображения, определенная мера условности, порожденная отчасти владимирской школой живописи, благодатно наслонившейся на кукольно-камерную архитектуру этой маленькой страны. В Амстердаме ее привлекали каналы и мосты, как и впоследствии в Париже (*Амстердам, 1993*).

В 1991 году состоялась поездка в Америку, куда отправились владимирские молодые художники для участия в совместной выставке с американцами. Жили под Сан-Франциско в городе художников Эмервиле, где каждый десятый человек — художник. Был большой интерес к владимирским работам и к Натальиным, в частности. Но, съездив в Америку, она поняла, что хотя там бурная жизнь и все инте-

ресно, но писать ей там нечего, поскольку она — художник старинного городского пейзажа. И Наташа вернулась в Европу, которая для нее ближе, в Германию, и стала часто ездить по разным европейским странам. Европейская камерная архитектура органично легла на ее полотно.

После поездки в Америку был очень долгий период — Германия, где Наталья провела несколько персональных выставок. Эта страна дала ей веру в собственные силы и возможность почувствовать себя профессиональным художником. В Гамбурге в 1995 году прошла ее первая персональная выставка, пользовавшаяся успехом и транслировавшаяся по телевидению. В ее организации и проведении помогли Кристиана Готцман и Кай-Уве Россебург. Накануне Наталья поехала в Переславль. Начиная с весны и кончая сентябрем 1994, почти полгода готовилась к выставке. Написала серию работ, которую и показала в Германии. Потом в 1997 году она делала там совместную выставку с отцом.

Сент. 2002
Холст, масло. 40 x 30

Коньяк. 1998
Холст, масло. 55 x 46

Сент. 1999
Холст, масло. 38 x 46

прессионистических, написанных в свободной манере *Огней ночного Гамбурга* (1998) и *Огней в порту* (1995), до реалистично прописанной *Ратуши в Гамбурге* (1998), близкой по цветовому решению работам французского периода (*Светлый Париж*, 1998). В работе *Огни ночного Гамбурга* безостановочный ритм освещения сразу втягивает зрителя в пространство картины. Ощущается оживление, наполняющее вечернюю улицу с ее мерцающим светом фонарей.

В 2001 году Наталья Бритова работала в Венеции. Необычен для художницы *Канал в Венеции* монохромных розоватых терракотово-кирпичных тонов, разбавленных лишь редкими вкраплениями зеленых оконных ставен. Более традиционна написанная во «французской манере» *Набережная в Венеции*. Задержавшись на нежной цветовой гамме архитектурных шедевров, глаз фокусирует контрастную красно-черную гондолу на первом плане и одинокую мужскую фигуру рядом с ней.

В 2003 году состоялась творческая поездка в Словакию. В городе Левоча художница пишет солнечный зимний пейзаж с желто-голубыми

Как правило, за рубежом все ценят талант, пытаются помочь в организации выставок, в доставке работ, подвозят на машине до тех мест, где художник планирует писать. Германские друзья фактически научили ее делать выставки, хотя сами не художники – далеки от искусства. Кай-Уве – фотограф, он сделал профессиональные слайды для Наташиного первого буклета. Много сюжетов она бы не создала,

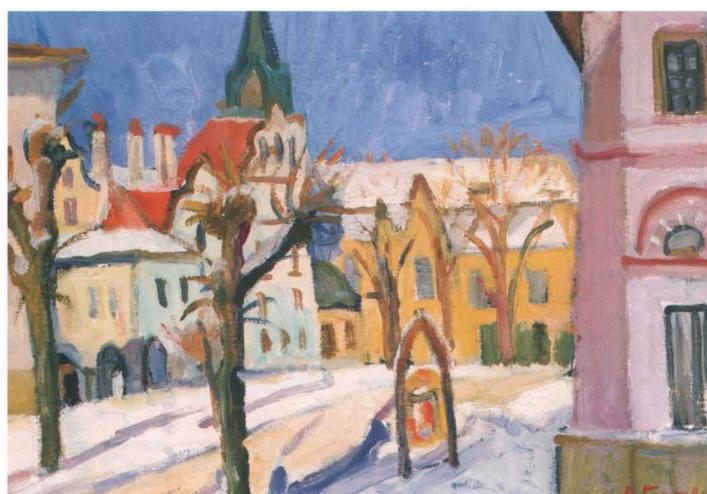
если бы не помощь друзей. Это было и во Франции, и в Германии, и в Голландии. Это три страны, в которых художнице встречались очень хорошие люди, независимо от их финансового состояния. Да и сама Наташа, надо отдать ей должное, своей искренней дружелюбностью действует подкупающе на окружающих. С ней легко и приятно общаться, она наделена еще одним редким талантом – умением дружить.

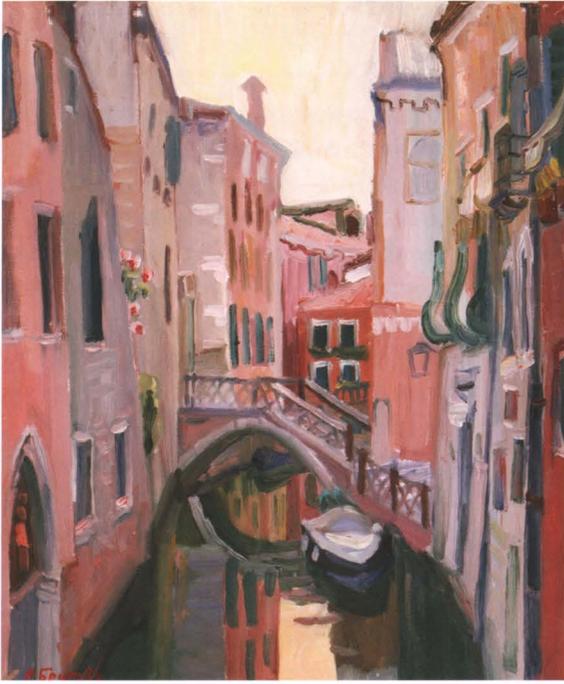
Пейзажи, созданные в Гамбурге, отличаются большой стилистической амплитудой: от пленэрно-им-

Бордзёв. 2003
Холст, картон, масло. 24 x 35

Левоча (Словакия). 2003
Холст, картон, масло. 33 x 46

Канал в Венеции. 2001
Холст, масло. 55 x 46

Белая улица. 1998
Холст, масло. 33 x 41

домиками, зеленоватым шпилем ратуши, мощными стволами деревьев, великолепно передавая состояние звонкого морозного зимнего дня. Старый европейский город Бордэв тоже изображен заснеженным.

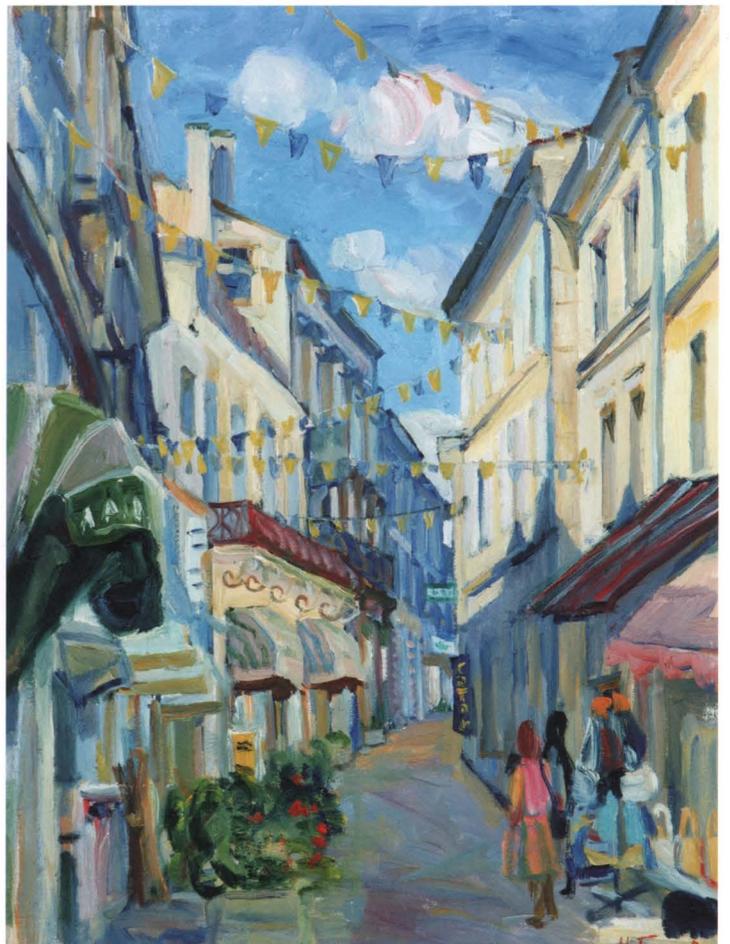
Наталья с детства очень любила французских художников и постоянно ходила любоваться на них в музеи. Преклонялась перед Ван Гогом, Марке, Клодом Моне. Было странно мечтать во времена «железного занавеса», что она когда-то сможет писать эти же пейзажи, увидев их своими глазами, побывать во Франции, куда, как в Мекку, едут художники со всего мира.

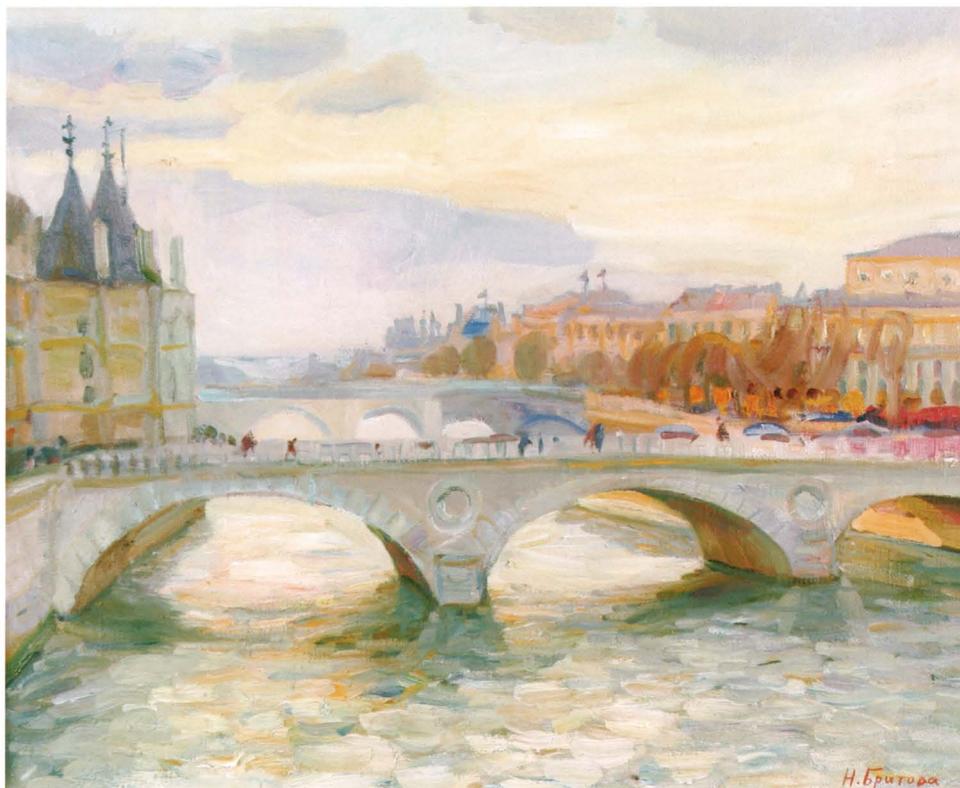
Французский импрессионизм – сбывшаяся мечта

Импрессионизм, сформировавшийся во французском пейзаже усилиями Клода Моне, Камиля Писсарро, Альфреда Сислея и их единомышленников, подарил человеку ощущение не утраченной связи с природой – не зря пейзажную живопись называют «иконой новоевропейского сознания».

После многочисленных зарубежных выставок Наталья попала во Францию в 1997 году. Ее мечта осуществилась. После этой поездки в ее живописи появилась прозрачность – Франция наложила отпечаток. Начался другой период, когда рождались светлые, легкие работы. Если сравнивать с голландскими коричневыми пейзажами, где идет пересчет ритмов крыш, окон, то здесь она пыталась передавать атмосферу, как французские живописцы. Движение света,

Улица в Жонзаке. 2002
Холст, масло. 61 x 46

Париж. 2005

Холст, масло. 50 x 61

в себе свежесть непосредственного контакта с природой.

Наталья во Франции вела активную выставочную деятельность. Несколько выставок было в Коньяке, в Сенте, в Жонзаке. Победила на конкурсе среди художников Сан-Сована на «лучший городской пейзаж», соперничая с французами и англичанами. В городе Сенте большую поддержку Наталье оказала начинающая художница Франсуаза Маст. Познакомились они во Владимире во время обмена художниками между городами (Сент – побратим Владимира) – французские живописцы делали выставку в этом старинном русском городе. Художницы подружились. Люди, побывавшие в России, как правило, проникаются к нашей стране теплыми чувствами. Франсуаза помогла Наташе найти выставочный зал во время первой поездки во Францию в 1997 году. Наталья из чувства благодарности делилась с начинающей художницей секретами мастерства.

Картины Натальи Бритовой из серии *Мозаика полей* созданы у дома

отсутствие глухих теней создают ощущение непрерывного потока воздуха. Но все равно, когда она писала на улице, узнавали по манере, что это русская художница. Само собой, Наталья увлеклась изображением Парижа, но писала она, в основном, маленькие города, такие, как Коньяк, Ля-Рошель, Сент,

Жонзак, шато Бордэнёв и замки Луары. Ее увлеченность образами провинциальных городов находит воплощение в цикле пейзажей Франции, выполненных в легкой, светлой импрессионистической манере, при этом сохраняющей традиции русского реализма. Большинство пейзажей Натальи Бритовой имеют этюдный характер. Этюд, то есть мотив, запечатленный художником с натуры, несет

Париж. Монмартр. 1997

Холст, масло. 46 x 55

Монмартр ночью. 1999

Холст, масло. 40 x 50

Кристианы Лабарьер с видом на реку Жиронд. Дом расположен на холме, откуда открывается живописный вид на поля с подсолнухами, сурепкой и другими сельскохозяйственными культурами.

Французы оказались гостеприимными и замечательными людьми. Это, в первую очередь, производитель коньяка Бернар Бутине из города Коньяк. У него жена тоже художница, а его состоятельные друзья всячески поддерживали Наталью. Благодаря ему и его товарищам, которые принимали художницу в своих домах, она много писала в окрестностях Коньяка. Французскую жизнь Наталья узнала изнутри, почувствовав на себе настоящее французское гостеприимство. Там любят талант, помогающий открывать давно знакомые места глазами художника. И французы тоже очень много дали Наташе: благодаря друзьям она создала серии замечательных пейзажей вдали от туристических мест. К примеру, в Гаскони, что ближе к Испании (родине Д'Артаньяна) Наталья жила в шато Бордэнёв, в замке, где в подвалах производят арманьяк – предшественник коньяка. Кругом поля с виноградниками, а в парке вокруг дома огромные сосны невероятной высоты для Европы, туда даже приезжают экологи наблюдать за ними. Друзья возили ее писать окрестные маленькие городки, где она тоже создала серию пейзажей.

Одна из первых работ, выполненных во Франции, – *Париж. Монмартр* (1997). Наталья Бритова увидела любимый импрессионистами и их последователями уголок богемного Парижа, на который столько раз смотрела в музеях, мечтая о Франции.

В Париже она предпочитает писать мосты, вообще любит вод-

ную стихию. В столице туманной Франции ее привлекают не площади, масштабные пространства и знаковые архитектурные шедевры, а камерные уютные улочки старой архитектуры. На полотнах Натальи Бритовой не найдешь Эйфелевой башни, а любимые ею небольшие постройки не характеризуют лицо Парижа – такие здания могут встречаться повсюду в Европе.

В картине *Париж* (2005) художница смело работает в почти монохромной гамме сближенных тонов, без ярких акцентов, создавая ощущение целостности атмосферы. Холст кажется заполненным очень быстро, мазки выглядят стремительными, почти небрежными. Художница хочет передать саму воздушную среду, в которой передний план и глубина, цвет и свет, форма и тени образуют одно неразрывное целое. Но все же тема динамичного городского пространства подчас врывается в ее камерные полотна (*Улица в Сенте*, 1997; *Улица в Жонзаке*, 2002). В этих работах улицы с кафе,

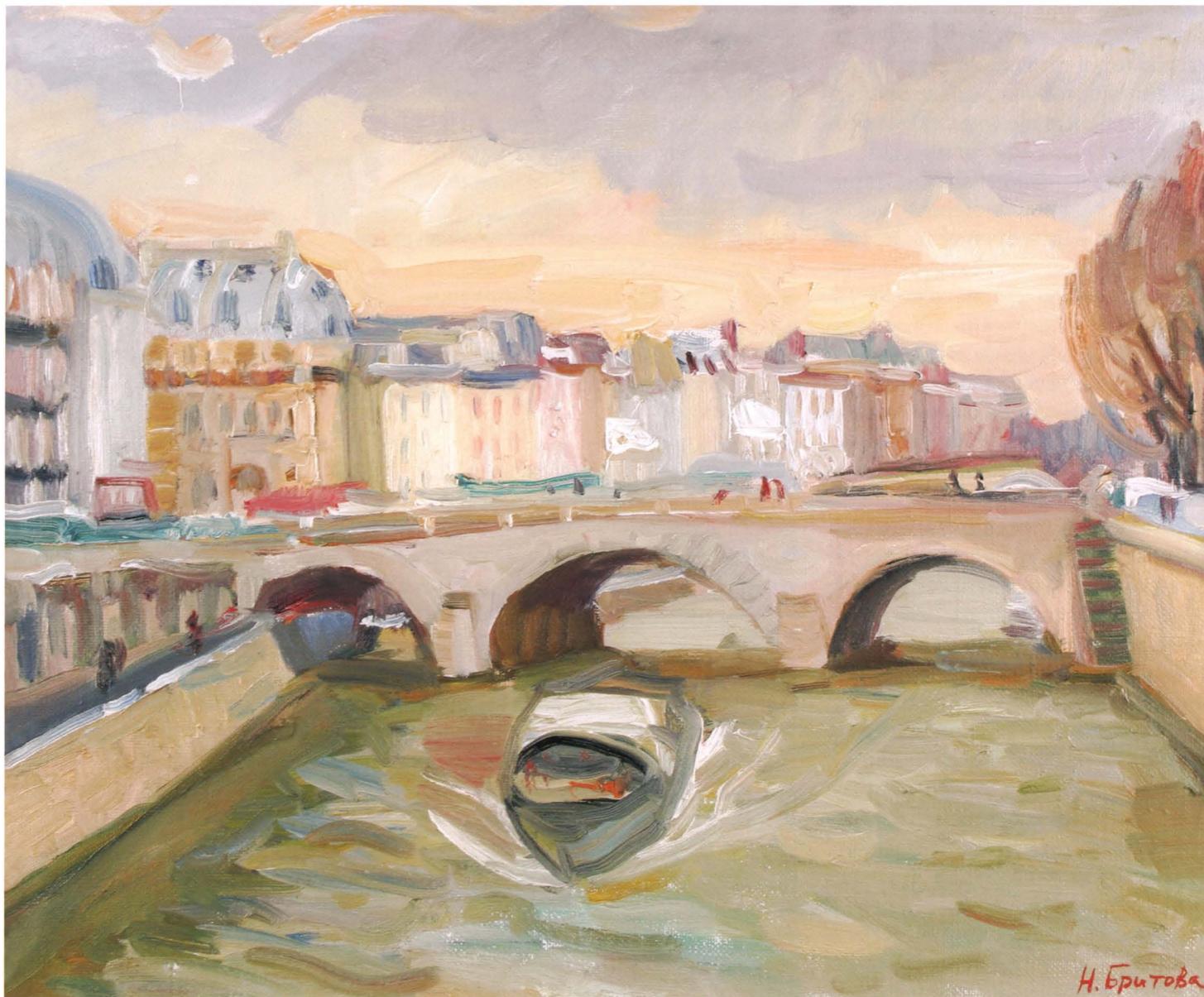
Мост Луи Филипп. 2005
Холст, масло. 33 x 41

Мозаика полей. 2002
Холст, масло. 40 x 50

Вечер на Сене. 2005
Холст, масло. 46 x 55

Париж зимой. 2005
Холст, масло. 46 x 61

Снег выпал в Париже. 2005
Холст, масло. 50 x 61

магазинами и прохожими вносят пестроту и динамику в жизнь французских городов.

Вечер на Сене (2005) решен в пастельных тонах и в обычной для художницы свободной манере живописи. Приятные охристо-голубые сочетания создают лирическое настроение романтического предчувствия, чему в немалой степени способствует легендарная аура предместий Парижа. Художница отходит от реалистического соотношения масштабов: плывущий по реке кораблик через мгновение ударится мачтой о тяжеловесную конструкцию старинного каменного моста. Но в этом контексте художницу не интересует будущее. В данный момент композиция уравновешена, а настроение приподнято, картину наполняет гармония солнечного тихого вечера.

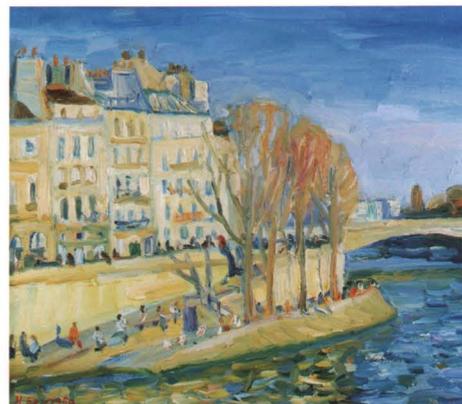
Современное, очень трезвое и в то же время невероятно поэтичное восприятие Натальей Бритовой Парижа созвучно образам, возникающим во многих стихах и шансонах.

Весеннее воскресенье в Париже (2005) обнаруживает прямое влияние Моне, особенно в том, как трактована блестящая поверхность воды. Однако в бодрящей свежести всей атмосферы картины, с пластической свободой энергичных мазков, ощутимо звучит еще один голос — Кима Бритова.

Художница намеренно строит композицию как фрагмент гораздо большего пространства. Она

словно физически втягивает зрителя в изображение, сжимая пространственные планы.

В феврале-марте 2005 года Наталья провела выставку в Париже. Жила в международном городе художников, куда приезжают мастера из всех стран на два месяца: для каждого государства предоставляется несколько мастерских. Там есть выставочный зал, расположенный в самом центре Парижа, из окон виден Нотр-Дам. В один период могут проходить выставки из Норвегии, Китая, России. Можно посмотреть, что происходит одновременно в художественной жизни мира. Наталья Бритова с гордостью представляла свою страну.

Весеннее воскресенье в Париже. 2005
Холст, масло. 40 x 50

Париж. Сена. 2002
Холст, масло. 50 x 60

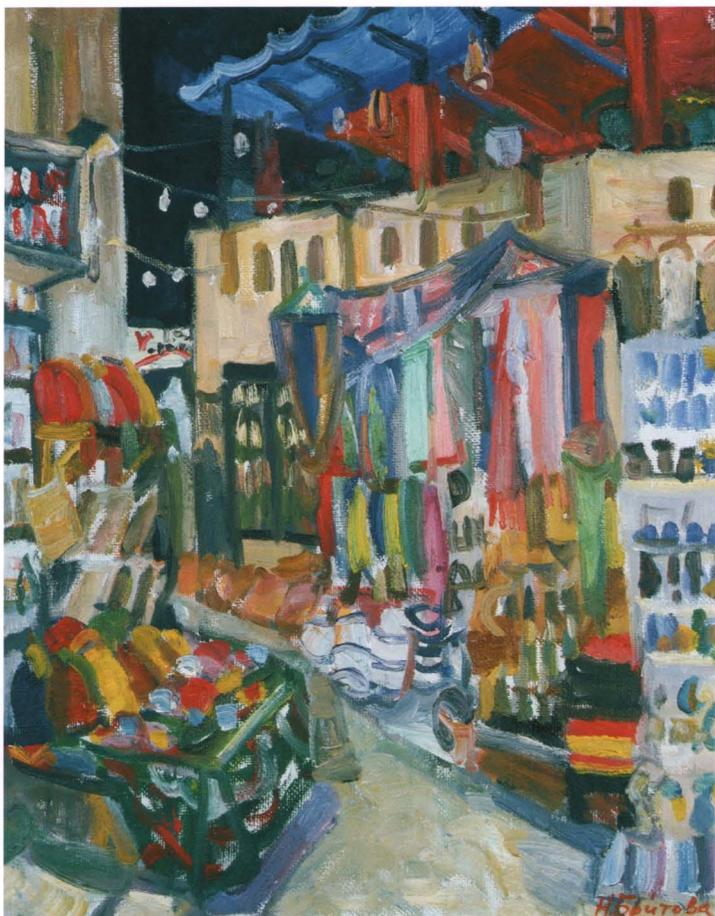

В Гурзуфе. 1988
Холст, картон, масло. 35 x 50

После этой выставки интерес к Франции угас. Теперь Наташа мечтает о Бразилии и Африке.

Черногория

Продолжая традиции Академии художеств, посылавшей своих пенсионеров в Италию, Наталья Бритова последние годы тоже ездит на берега Адриати-

ки, в Черногорию, где побывала уже семь раз. Любит пляжи, лазурное море, солнце. Любит яркие освещенные пейзажи, красные черепичные крыши. Любит писать воду, яхты, создавая легкое хорошее настроение. Вообще любит позитив, передавая живописью положительные эмоции. Ее картины свидетельствуют об умении достичь богатства оттенков, порождая у зрителя почти физическое ощущение прохладного или теплого, но всегда напоенного свежестью воздуха.

Выстраивая колористический ряд своих полотен, старается, чтоб цвет неба и воды не повторялся. У художницы есть несколько голубых пейзажей, где вода и небо отличаются друг от друга. Она работает на гармонии оттенков, а не на локальном цвете, как владимирская школа живописи, чем от них и отличается. Пользуясь методом французских художников, она разбивает цвет на множество валёров, передающих атмосферу, пространство и объем, работает в «этюдной» манере письма, в которой главным является создание общего обостренно-свежего эмоционального впечатления. Художница использует отрывистый мазок и отдельные звучные цветовые акценты.

Юг обогатил живописное видение Бритовой новыми красками и еще не опробованными цветовыми нюансами.

Черногория – это сказочная страна, где Наталья была много раз и куда тянет приезжать каждый год. Если где и есть рай на земле, то это в Черногории. Художница побывала на побережьях Атлантического океана во Франции и Красного моря в Египте, поработала в Италии и Испании, но цвет моря в Черногории завожил ее своей лазурной чистотой. И все оттенки гор, цветущих растений и маленьких городков с красными крышами, парусниками и лодками у причалов дают ей пищу для вдохновения. Даже разговаривая с черногорцами на разных языках (сербском и русском) без переводчика, все понимаешь, и ясно, что корни у нас одни – славянские.

Здесь она освежила палитру и считает, что сделала шаг вперед в живописи. Для Натальи Черногория, как для ее отца в свое время Гурзуф. Прозрачность воздуха и чистота красок способствуют созданию чувственных и эмоциональных произведений. Черногорские полотна сияют яркими цветами, чем приближают творчество художницы к ее корням – владимирской школе живописи.

Южные работы отличают насыщенные цветовые сочетания (*Вечер в Перасте*, 2004) и так далее. Наталья тяготеет к звучным контрастам, генетически ей близким, но рационализм и образование берут верх, ведя ее

Восточный базар в Шарм-эль-Шейхе. 2002
Холст, масло. 50 x 40

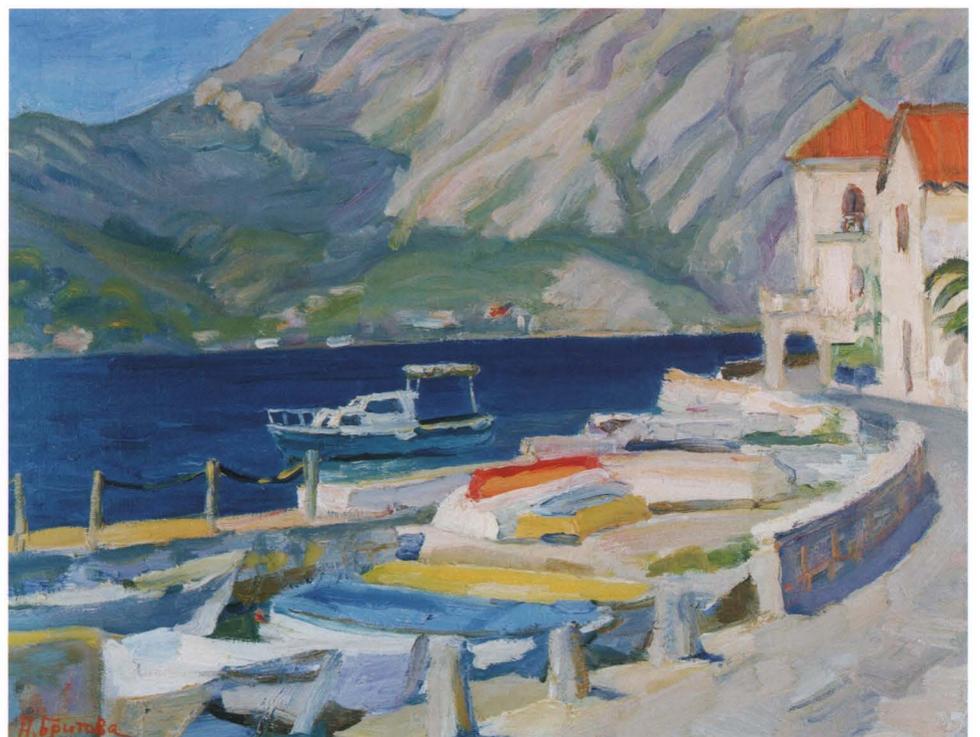

Вечер в Перасте. 2004
Холст, масло. 50 x 65

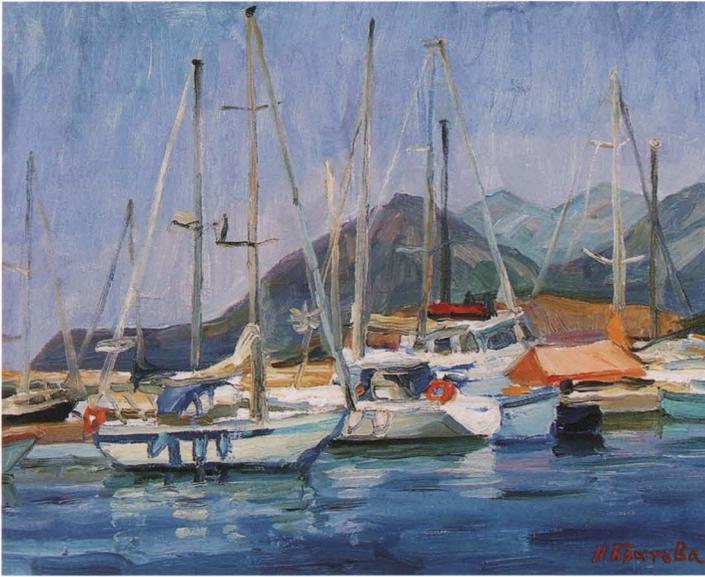
Яркий день. 2004
Холст, масло. 45 x 60

пленэрным путем. Работает художница в технике *alla prima*, создавая, чаще всего, работу за один сеанс быстрыми, энергичными мазками.

Вечер в Перасте входит в удачную серию, написанную в этом древнем городе. На первом плане лодка, причалившая в порту. Художница работает на сопоставлении нервной рефлексирующей ряби воды, холодной синевы скал и горячей желтизны монолита прибрежных вилл и отелей. Несомненно, Наталью пленил звучный контраст, который создавали облицованные красной керамической черепицей

Яхты. 2005
Холст, масло. 33 x 41

Дом в Сутоморе. 2005
Холст, масло. 33 x 41

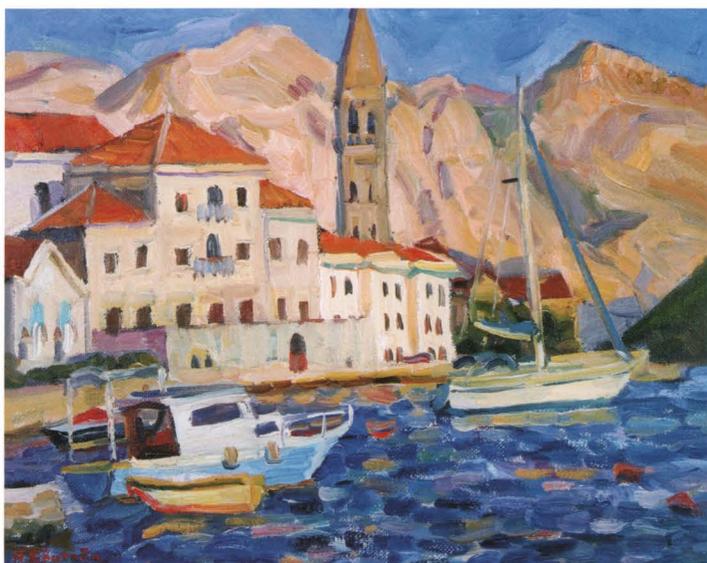
◀ Вид с террасы. 2002
Холст, масло. 60 x 45

Порт в Баре. 2005
Холст, масло. 50 x 70

Яхты в порту. 2004
Холст, масло. 40 x 50

крыши монастыря. Черногорские пейзажи чаще всего безлюдны – ничто не отвлекает от возвышенного созерцания красоты природы и архитектурных памятников римско-византийской эпохи. Иссиня-фиолетовые, по-рериховски величественные горы решены большими одноцветными плоскостями. Традиции импрессионизма в пейзажах Пераста заметны лишь в изображении воды. При передаче колорита зданий художница использует открытые яркие локальные цвета.

Святой Антоний в Перасте соткан из горячих лучезарных красок. Красная черепица монастыря и храма еще ярче загорается на фоне холодной синевы гор. Свободное растекание параллельных горизонтальных планов – берега, моря, городка и горной гряды – мягко, но крепко останавливает единственная

Пераст. 2003
Холст, масло. 40 x 50

вертикаль – колокольня храма Святого Антония. Яркий день написан также в одной из облаканных солнцем лагун со множеством лодок, пальмой, катером, красными крышами белых домов на фоне величественных слоистых скал.

В волшебном городке Сутоморе она пишет виллы, утопающие в цветах, и пляжи у нависающих скал.

Место определенного художественного паломничества – порт в Баре. Многочисленные яхты своей лаконичной красотой вдохновляют художницу.

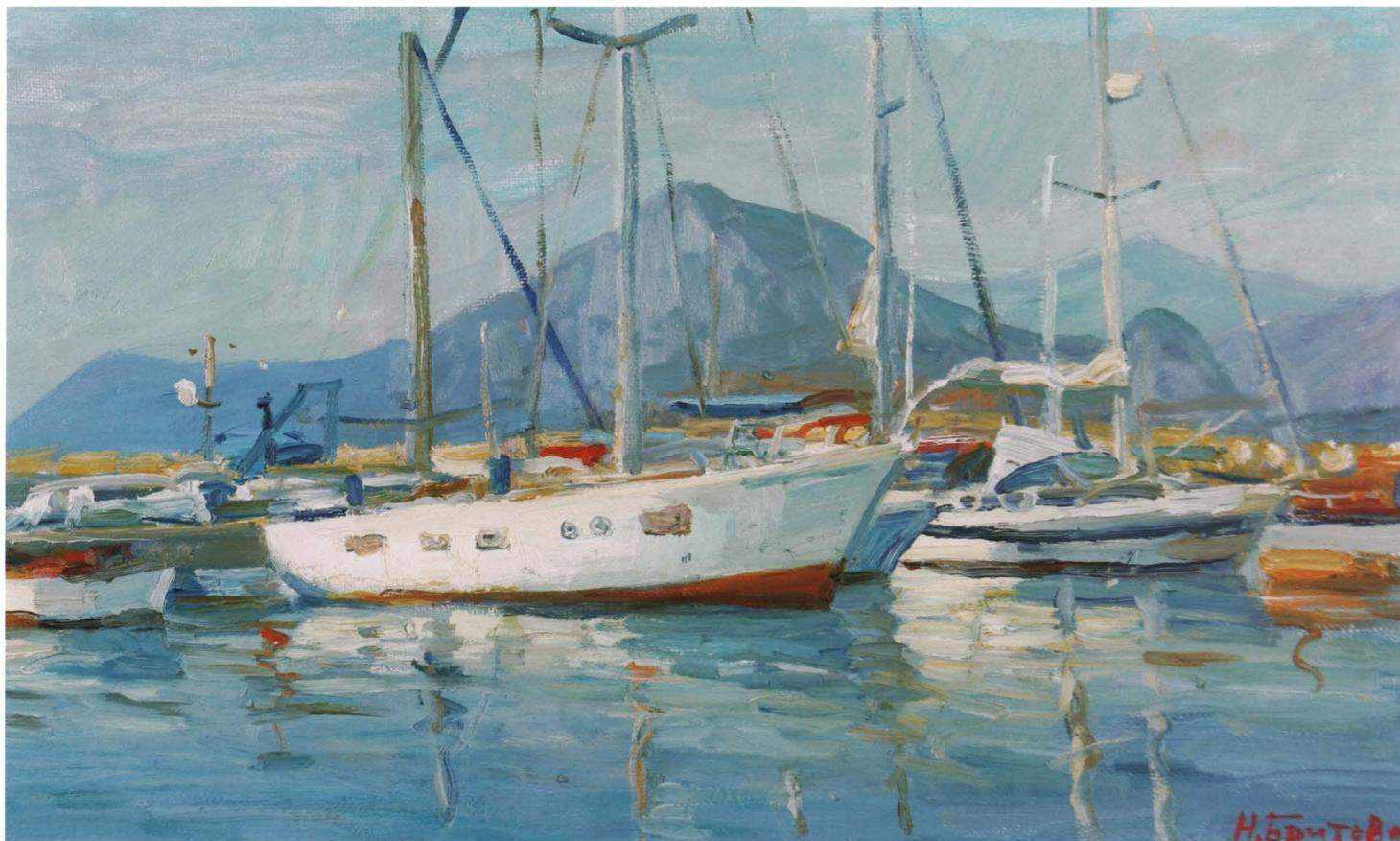
Яркая южная живопись контрастирует с зимними французскими пейзажами, монохромными, выполненными в серебристой гамме (*Снег выпал в Париже, 2005*).

Пожалуй, единственная несолнечная работа – *В порту* (2005). Мощным широким мазком передает художница нагромождение предгрозовых туч, но ее внимание привлекает все же украшенный яркими флажками катер «Barbara»,

Святой Стефан. 2005
Холст, масло. 46 x 55

Яхты в Баре. 2004
Холст, масло. 33 x 55

помещенный на первом плане. Даже в непогоду Наталье удается создать праздничное настроение себе и зрителям.

Уроженка Владимира неоднократно возвращается к острову Святого Стефана, как к сердцу Черногории, многократно работая над его изображением. Посетив в последний раз Черногорию в 2006 году, художница наслаждалась видом острова изнутри, прожив там с сестрой Галиной две недели. После этого Наталья утратила столь живой интерес к этой маленькой лучезарной стране. Произошло то же, что и во Франции после выставки в центре Парижа. Наталья Бритова, достигнув вершины в какой-либо области, теряет к этому интерес и тут же ставит перед собой новую, на первый взгляд, не-

Пейзаж с пальмой. 2006
Холст, масло. 60 x 60

Пальмира во Франции. 2002
Холст, масло. 38 x 55

достижимую задачу. Почить на лаврах – не ее удел, художницей движет жажда нового, страсть первооткрывателя, поэтому на Родине, где ее с любовью называют

«владимирской парижанкой», Наталью почти не застанешь.

И все же Россия!

И все же, несмотря на поэтику музыки странствий, сердце Натальи принадлежит России. Возвращаясь домой, под стены Княгинина монастыря, художница ощущает связь с прошлым родного края, где выросли и сформировались ее отец, дед, прадед... Очень часто на Натальиных картинах предстает этот шедевр архитектурного зодчества, рядом с которым с детства проходит жизнь художницы, где она участвует в крестинах, отпеваниях и службах. Не случайно Княгинин монастырь можно встретить в работах 1997, 1998, 2005 годов.

В 2006 году большинство творческих поездок Наталья Бритова совершила по российским глубинкам: в марте была на Академической даче в Вышнем Волочке, в апреле – в Переславле Залесском, в мае – в Черногории, летом ездила во Ржев и на север в Поньгому, в сентябре писала под Новгородом. Попадая из объятий цивилизации на природу,

художница обостренно чувствует ширь полей, глубину пространства, прикасаясь к ритмам иного рода — ходу облаков, трепетному движению теней и веток деревьев, связывающих зоны земли и неба.

В Переславле весной 2006 года художница работает на контрастах. Пишет оранжево-зеленые храмы, синюю реку, бирюзовое небо, изумрудные холмы. На дальнем плане часто можно рассмотреть Никитский монастырь. Чуть правее от центра художница во многих своих работах пишет деревья, таким образом придавая динамику композиции. Наталья с любовью изображает маленькие ладные переславские домишки охристых и нежно-розовых оттенков. Композиционным центром может служить избушка в три окна, выглядывающая среди расступившихся деревьев.

Словно палитра владимирской школы живописи, лежат перед зрителем разноцветные лодки на берегу: желтая, голубая, зеленая, терракотовая, им вторят желто-зеленая избушка и голубые проталины, придавая праздничный колорит заснеженному мартовскому безлюдному пейзажу (*Лодки на берегу*).

В этом же году Наталья Бритова ездила в Ржев на пленэр. Город расположен на берегу Волги, где река

Переславль весной. 2005
Холст, масло. 46 x 55

Звонкий день в марте. 2006 ➤
Холст, картон, масло. 33 x 47

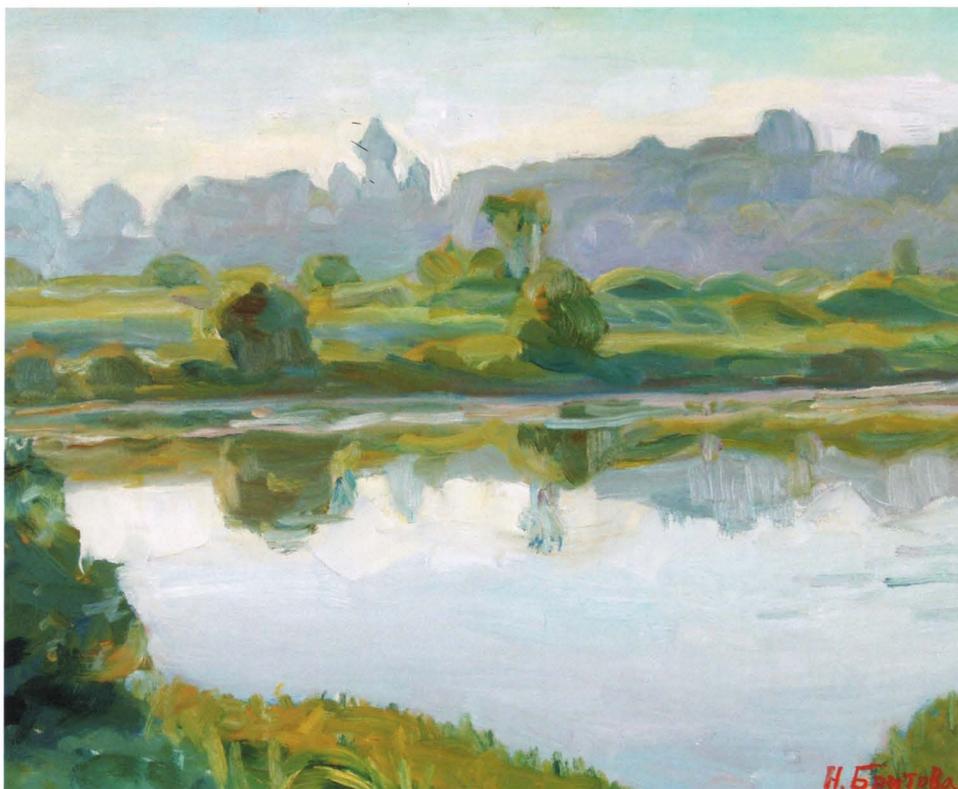

Март в деревне. 2006
Холст, масло. 33 x 41

еще не широкая, с большими крутыми берегами. В картине *Утренний туман на Волге*, несмотря на богатство полутонов, художница использует классическую трехплановую каноническую композицию владимирской школы живописи,

Зима в деревне. 2006
Холст, картон, масло. 33 x 47

Утренний туман. 2006
Холст, масло. 32 x 41

Лето на Волге. 2006
Холст, масло. 46 x 55

где последний монохромно-лиловый задний план выглядит как театральный задник, а передний занят зеркальной свежестью реки.

Утро в Ржеве — одна из немногочисленных утренних работ, передает

свежесть бескрайних просторов Тверской области. Еще дали покрыты прозрачной дымкой нерассявше-го тумана, а солнце уже золотит листву деревьев на первом плане. Зарождающийся день обещает быть знойным, и освежающей прохладой дышит скользящая под холмом река.

В картине *Лето на Волге* художница погружает зрителя в благодатный день, словно сотканный из света и тепла. Волга под Ржевом только зарождается. Еще не широкая, не обретшая последующую полноводность, она благосклонно распахнула свой узкий неторопливый поток для разомлевших от жары купальщиков. Незатейливый российский пейзаж с извилистой узкой рекой под кистью художницы звучит апофеозом красоты родной природы и ее гармоничной соразмерности человеку.

Первый критик и советник Ким Бритов считает, что в русских работах у Натальи появился импрессионизм, начиная с летнего ржевского пленэра. Эти этюды характеризует мягкость, они словно окутаны воздушной средой.

Этим же летом была поездка на север в Поньгому, куда впервые Наталья попала с отцом в тринадцать лет. Вернувшись туда спустя несколько десятилетий, взглянула на все уже другими глазами. Писала, как отец в свое время, белые ночи. В детстве она тоже пробовала писать это необычное состояние природы, но тогда была еще неопытна, не могла полностью охватить пейзаж, изображала только фрагменты. Почувствовать север с одной поездки невозможно. Надо пожить там подольше, пописать, потому что это совершенно другой колорит — серебристые северные избы отличаются от коричневых среднерусских и от белесых французских. Север — это совсем другое, нечто суровое, лаконичное. Свинцово-серебристый колорит, необычное ощущение фактуры, разноцветные мягкие мхи под ногами, огромные валуны, хаотично

разбросанные природой по прибрежным скалам и постепенно уходящие в море. Ощущение величия, значительности и могущества первозданной красоты природы, еще не прирученной человеком. Прежде из северных мест Наталья была только в Великом Устюге на практике в институте, тогда она писала еще учебные пейзажи.

В картине *Поньгома на Белом море* передано удивительное состояние белых ночей: серые валуны, серебристые, выбеленные ветрами избы, того же тона вода и отражающееся в ней небо.

Природа – главный объект наблюдения художницы. Здесь ее палитра меняется: она становится более строгой и сдержанной.

Интересно, что в одном из видов карельской Поньгомы в центре композиции Н. Бритова помещает трубу деревянной избушки. Может быть, это символизирует собой очаг, вокруг которого по вечерам собираются за ужином домочадцы и их гости, – этот источник тепла, радушия и гостеприимства небогатой российской провинции.

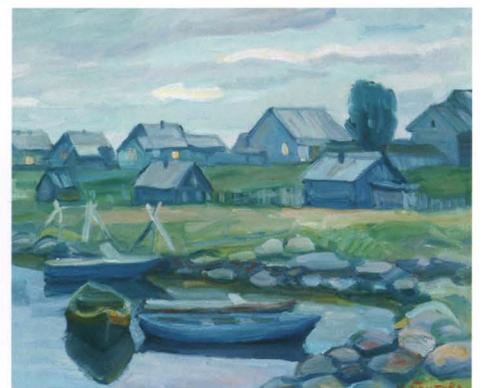
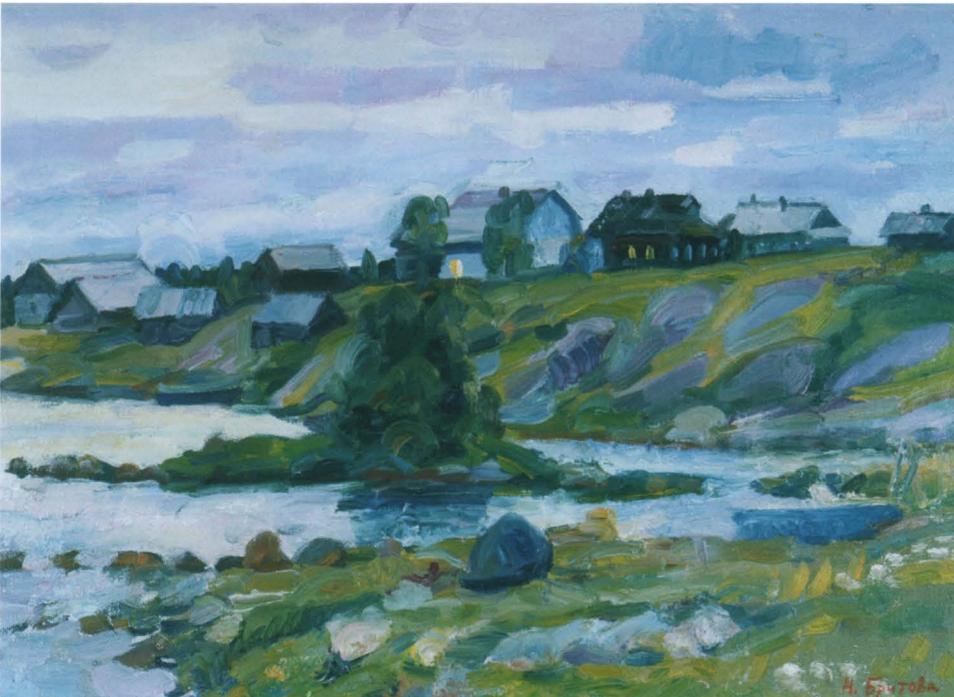

Вечер на Волге. 2006
Холст, масло. 60 x 60

Внизу справа:
Белая ночь в Поньгоме. 2006
Холст, масло. 50 x 60

Поньгома на Белом море. 2006
Холст, масло. 50 x 70

Баньки. 2006 ➤
Холст, масло. 30 x 40

Апрель в Переславле. 2006–2007
Холст, масло. 50 x 61

В сентябре состоялась творческая поездка в село Мошенское под Новгородом. Погода стояла дождливая, тяжелое свинцовое небо и лужи можно увидеть во многих этюдах этой серии. В Мошенском в слякоть живописцы писали друг друга. На одном из портретов изображена новгородская художница Надежда. Иногда Наталья Бритова

На Трубеже. 2006
Холст, картон, масло. 22 x 34

ского пейзажа с его душой – храмом и колокольней.

Изображая озеро под Новгородом, художница мастерски передает состояние угасающего дня, последними лучами заходящего солнца окрашивающего багрянцем лесные массивы. Наталья спешит крупными мазками ухватить ускользающую игру света и цвета, которую через несколько минут поглотит мрак. Наталья Бритова любит пограничное состояние природы: золотую осень или раннюю весну, а из времени суток – закат, последний луч. Ей великолепно удаются туманные фиолетовые дали. Утренних работ создает очень мало.

Жемчужно-серая гамма ее «пасмурных» картин насыщена разнообразием цветов, наложенных крупными мазками, идущими в разных направлениях.

возвращается к этому жанру. В частности, на выставках в Гамбурге и во Франции.

В этюде *Осень в Мошенском* художница передает состояние осеннего уныния в непроглядную слякоть. В картине *Ярославово дворище. Церковь жён-мироносиц* взгляд сквозь ветви с осенней листвой, как сквозь раздвинутый занавес, упирается в розоватую церковь, словно источающую тепло в ненастную погоду. Даже в царивший весь пленэр дождь Наталье Бритовой удалось передать привлекательность исконно рус-

Наталья с удовольствием ездит на пленэры. Это тоже большая школа, когда пишешь среди других художников. По натуре человек общительный, она с удовольствием окружает себя новыми друзьями. В дальнейшем планирует поездку в Кижи. Еще одно достоинство пленэров, что после выставок работы остаются в местных галереях и радуют посетителей, которым порой сложно добраться до столичных выставочных залов.

Лодки на берегу. 2006
Холст, картон, масло. 22 x 34

Заключение

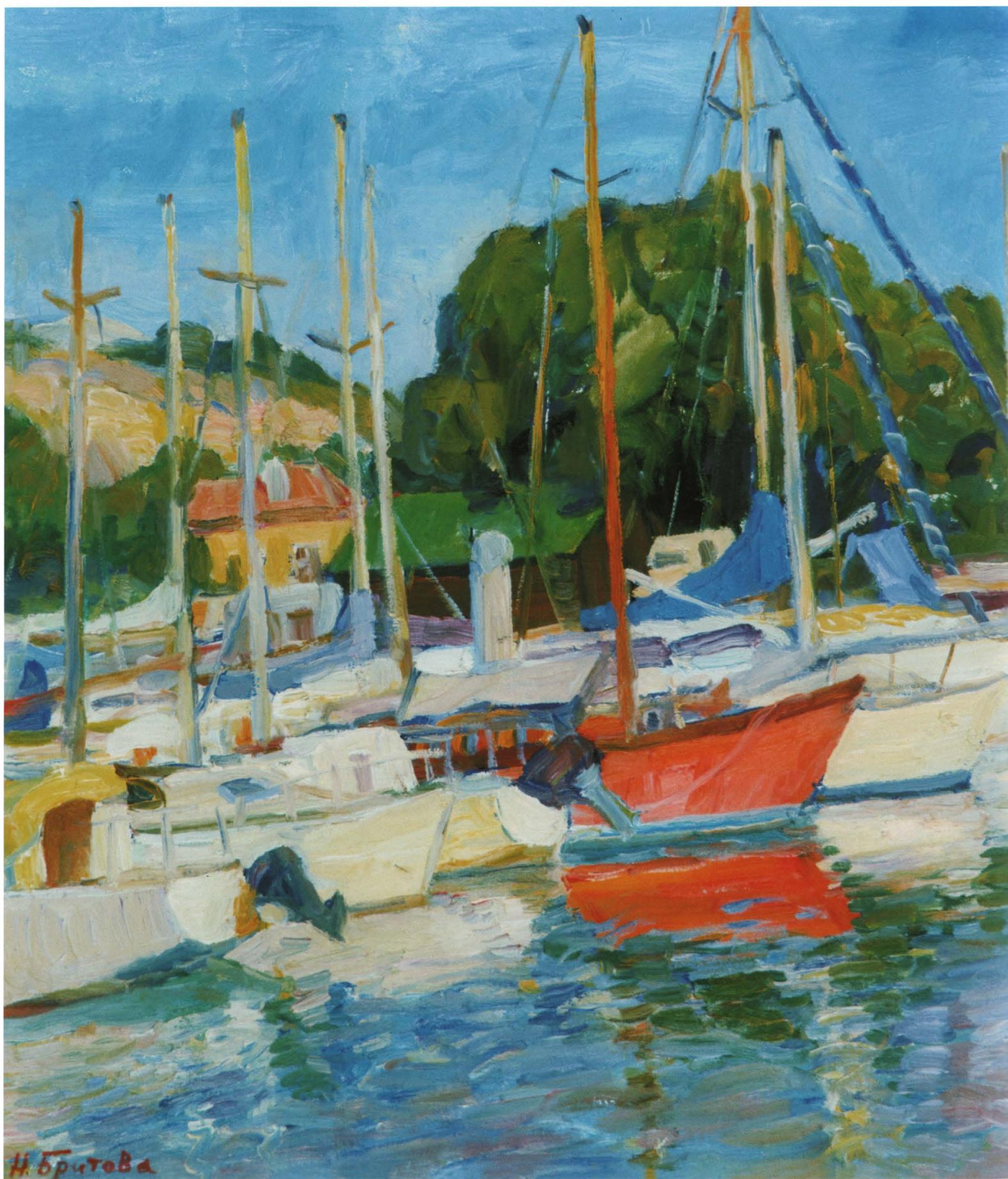
Наталья Бритова очень любит организовывать выставки. Может быть, отец приучил ее к этому. Во-первых, людям показываешь свой труд. Во-вторых, художник сам на этом учится, сравнивая реакцию зрителей. Наташа делает выставки довольно часто. Первая персональная состоялась в Германии в 1995 году, потом много прошло во Владимире, в городах Франции, в Москве, в Париже. Ей всегда очень интересно видеть реакцию людей. Обычно она присутствует на своих выставках. Некоторые художники из скромности или неуверенности в себе работы не показывают. Наталья же считает, что картины должны висеть на стенах, и люди должны на них смотреть. От работ идет энергия, такая же, как от актеров в зрительный зал. И от людей идет обратная энергетика в картины. Как в церквях «намоленные» иконы, так и картины становятся совсем другими. Когда много людей на них смотрит, происходит определенная взаимоотдача.

Из книги отзывов: «Спасибо за солнечную радостную выставку! Как из открытого окна: много солнца, счастья,

Мартовский вечер. 2007
Холст, масло. 45 x 60

Лодки. 2007
Холст, масло. 40 x 50

◀ **Порт в Мортане. 2002**
Холст, масло. 50 x 61

жизни. Уютные улочки, воздушные мостики, блики, тени – просто волшебство! Благодарим и ждем новых встреч.

Ирина, Наталья. 30.06.06

Издалека картины смотрятся здорово! Можно ощутить себя на том самом месте, где они писались, почувствовать запахи, услышать звуки и др. А стоит подойти ближе, и можно увидеть всю веселость и оптимизм в ярких красках, в мазках, сплетенных в одно целое, в одну цветовую гамму... из чего и получается картина! Настроение улучшилось, большое спасибо!

Волкова. 29.06.06

Уважаемая Наталья!

Встреча с Вами – всегда праздник. Ваша выставка работ – восторг. Ваше чувство прекрасного, яркие краски жизни «заряжают» мощной энергетикой не только во время созерцания этой прекрасной

Ла-Рошель. 1997
Холст, масло. 38 x 46

Вверху справа:
Ла-Рошель. 1998
Холст, масло. 38 x 46

Морнак на Сёдре. 1997
Холст, масло. 46 x 55

Н.Бритова

Букет. 1998
Холст, масло. 55 x 46

Мортань. 2002
Холст, масло. 40 x 55

коллекции, но и на долгое время в будущем.

В этот день великого православного праздника Богоявления хочется пожелать Вам благополучия, больших творческих удач, здоровья.

Вы, художники, поцелованные Богом, созданные на радость нам, смертным. Дай бог Вам бесконечно долгого ощущения счастья, радости труда созидательного, благородного.

Лицейстки МХАЛ РАХ.
19.01.2005

Дорогая Наталья Кимовна, большое спасибо Вам за Ваш творческий труд!!! Смотря на Ваши работы, хочется жить и верить – любовь жива, и надеяться, что Ваше творчество будет долго радовать людей. Земной поклон Вам от москвичей и россиян. Только русская душа сможет решить такую трудную задачу – соединить наши по-

Площадь в Ужгороде. 2001
Холст, масло. 42 x 50

ля, леса, небо с архитектурой и культурой Запада. Мир Вашему дому.

Благодарим Ваших родителей, что они смогли воспитать творческого человека – художницу.

5.02.2003

Р.Б. Анна и мать Мария».

Закат в Мортане. 2002
Холст, масло. 50 x 65

В пейзажах Наталья почти не изображает людей, даже в качестве стаффажа, ограничив их появление в своем творчестве определенным жанром портрета. Художница поддерживает прямой и непосредственный контакт с природой, вне каких-либо исторических или религиозных ассоциаций, без намеков на философские или мифические обобщения. Для нее важны не детали, а целое. Ее картины лиричны и эмоциональны. Наталья без усталости пишет реалистические пейзажи с видами рек, деревьями в цвету или покрытыми снегом дорогами, полями; фигуры в ее кар-

тинах в последние годы встречаются редко.

Наталья много пишет воду, цветовая палитра которой необыкновенно многообразна, от пронзительно-голубых волн Адриатики до охристо-белесых вод парижской Сены. У нее очень много картин с мостами: и в Гамбурге, и в Голландии над каналами, и над Трубежем в Переславле. Это мост, соединяющий две культуры: российскую и западную.

В ее живописи сосуществует некоторое смешение московской школы живописи с владимирской. Отсюда, с одной стороны, реализм изображений, с другой – повышенная декоративность полотен, чистота и яркость красок. Ее живописная трактовка отличается обобщенной

манерой. Это относится, в первую очередь, к приемам письма. Художница продолжает традиции владимирской школы более в композиционном плане, чем в колористическом. Поскольку владимирскую школу живописи создали мужчины, она характеризуется экспрессией мазка и цветовым радикализмом. Наталья же привносит состояние полутонов, размытых контуров, дыхание свежести и пленэрность восприятия пейзажа.

В картинах художницы нет ни сильных страстей, ни бурных движений. Мир ее образов ясен, гармоничен и спокоен. Пейзажи привлекают верностью натуре, основанной на передаче света и цвета и на блестящем владении средствами пленэрной живописи.

Содержание

4	В семье художника	23	Зарубежные впечатления
5	Одаренный ребенок	27	Французский импрессионизм – сбывшаяся мечта
7	Эмоциональная живопись	32	Черногория
10	Напорморт	38	И все же Россия!
13	Портрет	43	Заключение
15	Возвращение к пейзажу		

Указатель произведений Н.К. Бритовой

- Амстердам. 1993 – 22
Амстердам. 1998 – 22
Апрель в Переславле. 2006–2007 – 42
Баньки. 2006 – 41
Белая ночь в Поньгоме. 2006 – 41
Белая улица. 1998 – 27
Бордзёв. 2003 – 26
Букет с грибами. 1995 – 11
Букет. 1998 – 46
В Гурзуфе. 1988 – 32
В порту. 2005 – 9
Весеннее воскресенье в Париже. 2005 – 31
Весна в деревне. 1989 – 14
Вечер в Перасте. 2004 – 33
Вечер на Волге. 2006 – 41
Вечер на Сене. 2005 – 29
Вечер. 1980 – 9
Вид с террасы. 2002 – 34
Вишни цветут. 1996 – 18
Восточный базар в Шарм-эль-Шейхе.
2002 – 32
Гамбург. 1998 – 23
Голубой напорморт. 1979 – 8
Гороховец зимой. 1994 – 20
Деревенский эпюд. 1977 – 6
Дом в Сутоморе. 2005 – 35
Закат в Мортане. 2002 – 47
Замок у пруда. 2001 – 23
Звонкий день в марте. 2006 – 39
Зима в деревне. 2006 – 39
Канал в Венеции. 2001 – 27
Коньяк. 1998 – 25
Ла-Рошель. 1997 – 45
Ла-Рошель. 1998 – 45
Левоча (Словакия). 2003 – 26
Летний день. 1996 – 19
Летний день. 2002 – 19
Лето в Переславле. 1991 – 16
Лето на Волге. 2006 – 40
Лодки на берегу. 2006 – 42
Лодки. 2007 – 43
Люба. 1994 – 15
Март в деревне. 2006 – 39
Мартовский вечер. 2007 – 43
Мозаика полей. 2002 – 29
Монмартр ночью. 1999 – 28
Морнак на Сёдре. 1997 – 45
Мортань. 2002 – 46
Мост Луи Филип. 2005 – 29
Моя улица. 1997 – 20
На реке Трубейж. 1994 – 19
На Трубейже. 2006 – 42
Набережная в Венеции. 2001 – 23
Напорморт с восточными одеждами.
1994 – 10
Напорморт с самоваром. 1978 – 7
Напорморт с цветами. 1978 – 6
Окно. 1998 – 10
Осенняя дорога. 1994 – 18
Отец и дочь. 1988 – 12
Пальмира во Франции. 2002 – 38
Париж зимой. 2005 – 30
Париж. 2005 – 28
Париж. Монмартр. 1997 – 28
Париж. Сена. 2002 – 31
Пейзаж с пальмой. 2006 – 38
Пейзаж с яхтой. 1994 – 17
Пераст. 2003 – 36
Первый снег. 1989 – 14
Переславль весной. 2005 – 39
Площадь в Гороховце. 1994 – 20
Площадь в Ужгороде. 2001 – 46
Подсолнухи. 1977 – 5
Поньгома на Белом море. 2006 – 41
Порт в Баре. 2005 – 35
Порт в Мортане. 2002 – 44–45
Портрет Андрея. 1992 – 13
Регата. 1978 – 8
Святой Стефан. 2005 – 37
Сент. 1999 – 26
Сент. 2002 – 24
Синий Переславль. 1994 – 16
Снег выпал в Париже. 2005 – 30
Старый дом в Коньяке. 2001 – 24
Теплый вечер. 2001 – 21
У причала. 2002 – 9
Улица в Жонзаке. 2002 – 27
Улица в Коньяке. 1998 – 24
Улица в Сенте. 1997 – 22
Улица. 1992–1995 – 21
Утренний туман. 2006 – 40
Цветущий май. 1999 – 17
Яркий день. 2004 – 33
Яхты в Баре. 2004 – 37
Яхты в порту. 2004 – 36
Яхты. 2005 – 35
Бритовы Ким Николаевич,
Тамара Алексеевна и Наташа. 1980. Фотография –
13
Наталья Бритова. На персональной
выставке в Гамбурге. 1995. Фотография – 4

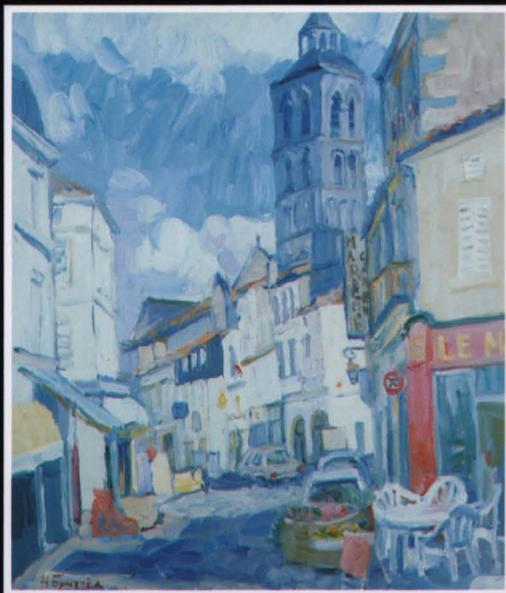
Наталья Бритова

БЕЛЫЙ ГОРОД

МОСКВА, 2008

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Мастера живописи

- Абакумов
- Айвазовский
- Айец
- Алексеев Ф.
- Альма-Тадема
- Арсенюк
- Батони
- Белюкин А.
- Белюкин Д.
- Бёклин
- Богаевский
- Богданов-Бельский
- Больдини
- Борисов-Мусатов
- Боровиковский
- Босх
- Боттичелли
- Бритов
- Бритова
- Бродский
- Брюллов
- Буше
- Ван Гог
- Ван Дейк
- Васильев Ф.
- Васнецов А.
- Васнецов В.
- Ватто
- Веласкес
- Венецианов
- Верещагин В.
- Виноградов
- Волков
- Воронов
- Врубель
- Гавриляченко
- Гагарин
- Ге
- Герасимов
- Глазунов И.И.
- Глазунов И.С.
- Гоген
- Гойя
- Головин
- Горский
- Грабарь
- Грицай А.
- Давид
- Дали
- Данилевский
- Дега
- Делакруа
- Демаков
- Дмитриевский
- Добужинский
- Доре
- Евтушенко
- Жилинский
- Жуковский С.
- Заряно
- Зверьков
- Иванов А.
- Иванов В.
- Каменев
- Караваджо
- Кауфман
- Кипренский
- Клевер
- Климт
- Корин А.
- Корзухин
- Корнеев
- Коро
- Коровин
- Крамской
- Крыжицкий
- Крымов
- Кузнецов Б.
- Кузнецов П.
- Куинджи
- Куликов И.
- Курбе
- Кустодиев
- Левитан
- Левицкий
- Леонардо да Винчи
- Лимбурги
- Лоррен
- Лукьянов
- Макаров
- Маковский В.
- Максимов
- Маланенков
- Малеев
- Мане
- Машков И.Г.
- Менгс
- Микеланджело
- Мирошник
- Модильяни
- Моне
- Моризо
- Мурильо
- Неврев
- Неменский
- Нестеров
- Нестерова
- Никонов В.
- Новиков
- Ольшанский
- Орловский
- Осипова, Федоров В.
- Оссовский
- Павлова, Самсонов В.
- Перов
- Пикассо
- Пирсmani
- Писсарро
- Пластов
- Покидышев
- Поленов
- Полотнов
- Похитонов
- Присекин Н.
- Путнин
- Рафаэль
- Рембрандт
- Ремнёв
- Ренуар
- Репин
- Рерих
- Роза
- Ромадин М.
- Ромадин Н.
- Ромашко
- Росsetти
- Рубенс
- Рылов
- Рябушкин
- Саврасов
- Салахов
- Самокиш
- Самсонов А.
- Сапунов
- Сверчков
- Сегантини
- Сезанн
- Секрет
- Семирадский
- Серебрякова
- Серов
- Сибирский В.
- Сислей
- Соломаткин
- Соломин Н.
- Сорокин
- Сотсков
- Степанов
- Стожаров
- Страхов
- Стронский
- Суриков
- Тимм
- Тициан
- Ткачевы
- Толстой Ф.
- Тропинин
- Тулуз-Лотрек
- Уотерхауз
- Утамаро
- Федоров А.
- Федотов
- Филонов
- Фрагонар
- Фридрих
- Фурманков
- Хасьянова
- Хиросигэ
- Хокусай
- Чернецовы
- Чернышева
- Чёрный
- Шагал
- Шаньков
- Шарден
- Шассерио
- Шишкин
- Шпицвег
- Штейн
- Штук
- Штырно
- Щедрин
- Сильвестр
- Эль Греко
- Энгр
- Юон
- Ярошенко

ISBN 978-5-7793-1391-9

9 785779 313919